

Вячеслав Дегтяренко
Рассвет на Этне

мой итальянский маршрут

Вячеслав Дегтяренко

Рассвет на Этне. Мой итальянский маршрут

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26905422

ISBN 9785448582288

Аннотация

Эта книга – сборник маршрутов по Сицилии. В ней также исследуется Сардиния, Рим, Ватикан, Верона, Болонья, Венеция, Милан, Анкона, Калабрия, Неаполь, Генуя, Бергамо, остров Искья, озеро Гарда, etc. Её герои «заразились» итальянским вирусом и штурмуют Этну с Везувием бегом, ходьбой и на вездеходах, встречают рассвет на Стромболи, спасаются от укусов медуз и извержений, готовят канולי с артишоками и варят кактусовый конфитюр, живут в палатках, апартаментах, а иногда и под открытым небом.

Содержание

НОВОГОДНИЕ КАНИКУЛЫ	6
Венеция	24
Итальянский новый год	28
Первое января	40
Рим	45
Ватикан	50
Остия Антика	53
Генуя	55
Бергамо	61
Отъезд	64
ПЕРВАЯ СИЦИЛИЯ	66
Палермо	77
День второй	92
Ачиреале	95
Катания	99
Этна	105
Сиракузы	114
Таормина	127
Таормина. День второй	130
Подготовка к отъезду	136
Дорога	139
Тревизо	146
Отъезд	152

СИЦИЛИЯ 2012	155
День рождения	157
09.04.2012 г.	162
Конец ознакомительного фрагмента.	165

Рассвет на Этне

Мой итальянский маршрут

Вячеслав Дегтяренко

Редактор Юрий Перминов

Иллюстратор Вячеслав Дегтяренко

© Вячеслав Дегтяренко, 2017

© Вячеслав Дегтяренко, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-8228-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НОВОГОДНИЕ КАНИКУЛЫ

Планирование зимней поездки началось в сентябре, когда нами были получены испанские визы. В отношении отдыха на Тенерифе всё уже решено. А вот как, где и с кем встретить Новый год, было ещё не определено.

Раз есть шенгенская виза, то выбором места должна стать одна из стран Европейского союза. Наши друзья (Лиза и Дима) предложили присоединиться к ним и совместно праздновать в Милане. «Город – рождественских распродаж и чудной архитектуры!», – был один из главных аргументов Дмитрия.

Посоветовавшись, решили искать билеты в Милан. Периодически отслеживая информацию на сайтах авиакомпаний лоукостеров «Ryanair» и «Wizzair», пришёл к выводу, что венгерский перевозчик, несмотря на привлекательность вылетов из Киева, ведёт игру на ежедневное повышение предновогодних тарифов. Остановились на североирландском перевозчике.

Сначала решили отправиться вдвоём, но когда уже были куплены билеты (тариф туда-обратно 8600 рублей на двоих из столицы Латвии), решили, что Новый год без ребёнка – не Новый год. Но сайт отказывался принимать дату рождения Таисии, так как по их правилам поездка ребёнка без взрослого запрещена. Пришлось ввести дату рождения мамы

в её билет, что обмануло информационную систему. Спустя полтора месяца занялся бронированием отелей и покупкой билетов на наземный транспорт до Риги и обратно. Туда поездом: купе и два сидячих (для Нади и Таисии), обратно – автобусом, за две тысячи рублей. На поезд остался только «люкс» за двадцать пять тысяч рублей.

Месяц после отпуска пролетел, как одно мгновение. Накатившаяся работа незаметно проглатывала дни. Вот уже подошло и время предновогоднего «корпоратива» нашего отделения, который провели в ресторане «Viaggio Venice». Слово «viaggio» в итальянском языке означает «приветственная». После короткой поездки в Италию неосознанно тянуло в итальянский стиль. К тому же предшествующий заход на кофе и горячий шоколад нам с Таисией понравился.

– Оставьте залог, в виде трёх тысяч рублей, – попросила администратор предприятия общепита.

«Это уже по-русски!» – подумал про себя.

Одно дело, пить кофе, другое – корпоратив! Параллели здесь проводить неуместно. Всё понравилось: улыбки и вежливость персонала, своевременность интерьера. Если бы не концовка.

Нас даже не спас предварительный просмотр сериала первого канала «Среда обитания», посвящённого корпоративам в московских ресторанах. Увы, всего не предусмотреть. Но что наши сограждане под итальянской вывеской проявят такую алчность в обсчете, я не ожидал – сорок процентов!

И это только по не заказанным блюдам и «официальным» чаевым. А чего стоит семнадцатикратная наценка на бутылку веронского вина?

В день отъезда не стал навещать это заведение. К тому же через год из него сделали продуктовый магазин. Выписные эпикризы, традиционные переносы рыбок и растений из дома на работу, покупка евро, оформление страховых полисов, обмен электронных билетов на традиционные проездные документы.

За час с небольшим добрались до Рижского вокзала. И вот мы в поезде Москва-Рига. Ожидали увидеть что-то необычное. Обычный поезд из советского прошлого, – лишь вагоны перекрашены в серые и оранжевые цвета. Проводники понимают русскую речь. У меня место в купе, так как на работе оплачивает проезд только мне, у Нади и Таси – сидячие места. Цены за перевозку зашкаливают, если сравнивать с российскими расстояниями: 5200 рублей – купе, 1500 рублей – сидячие. Предлагается преодолеть восемьсот километров за семнадцать часов. Как-то рассматривал расписание поезда Санкт-Петербург-Симферополь 1910 года. Средняя скорость – 60 км/час. Прошло сто лет...

Разместившись в купе, познакомился с соседями. Все русскоязычные. Пара – лет пятидесяти пяти, граждане Австралии, и мужчина, их ровесник – гражданин Латвии. Об этом я узнал, когда начали заполнять таможенную декларацию. По словам пассажира, жизнь в Латвии после вступления

в ЕС ухудшилась. Высокие цены на коммунальные услуги, дорогое медицинское обслуживание, сворачивание государством социальных программ, отток молодёжи на заработки в зажиточные страны, растущая бедность, развал промышленности и сельского хозяйства, растущие долги перед заёмщиками, изменение исторических приоритетов.

– Почему же вы не переедете в Россию? – спросил у него сосед.

– Потому что, лучше жить в красивом европейском городе, чем в деревне под Саратовом, – ответил невозмутимо рассказчик.

Тем временем проводник подал чай, печенье и воду, журналы и газеты, которые входили в стоимость билета. Также в цену включено пользование душем и бесплатным Wi-Fi-доступом в Интернет, на всём пути следования поезда, от компании «Skylink», но как я не старался, ни в вагоне купе, ни в вагоне-ресторане я так и не смог к нему подключиться.

А вот вагон, в котором ехали Надя и Тася, явно не соответствовал европейским стандартам. Он скорее напоминал собой вариант общего вагона. Пассажиры занимали кто вторые, кто третьи полки. Одни, не смущаясь, курили в тамбуре, другие попивали кто пиво, кто водку. К ним относился и Надин сосед. Неопределенного возраста и крупной комплекции рыжеволосый мужчина ехал в Ригу с двумя девочками.

– Будете за компанию? – наливая водку, предложил он

мне гранёный стакан.

– Спасибо большое. Что-то не хочется... я вчера перебрал на корпоративе, – соврал не моргая.

– Я тоже... – продолжал сосед, – но мне по-другому не заснуть в поезде. А завтра надо машину гнать в Давос.

Выяснилось, что он так же, как и мы, летит из Риги в Милан (Бергамо), где арендует авто и далее направляется вместе со своими двумя девочками на зимние каникулы в Давос. Но он улетает вечерним рейсом, а мы – утренним, через день. Мужчина оказался интересным собеседником, исколесившим всю Европу, и неспешно расспрашивая о нас, он делился своими секретами по «недорогому» туризму.

Тем временем приблизилась ночь, и мы, уложив Тасю в купе, посетили вагон-ресторан, который претерпел значительные изменения за постсоветский период. В отличие от цен на проезд, здесь нам показалось всё значительно доступнее российского вагона-ресторана. Многие из блюд отличались выдумкой и позиционировались, как литовская кухня. Интерьер был в стиле модерна и хай-тека, что представлялось гармоничным.

Ночь вышла бессонной. Соседи по купе стереофонично храпели, что периодически будило то меня, то Тасю. В пять утра, не выдержав этих децибел, я ушёл менять Надю, которая, несмотря на праздничные застолья в вагоне, мирно спала, накрывшись пальто. К тому же Таисина виза была только в её паспорте, а через пятнадцать минут у нас долж-

на появиться первая таможня. К бутылке водки прибавилось три пустые бутылки из-под пива и ещё две закрытые. Вот сила-то! Наверное, иностранцы удивляются нашим возможностям.

Таможни (российскую и латвийскую) прошли с интервалом в сорок минут, без лишних проволочек. Лишь латвийский «товарищ» поинтересовался направлением движения.

– Куда едете?

– В Ригу.

– А в Риге что?

– Там ничего. Далее в Европу...

Штамп в паспорта и вскоре мы на автобусе в аэропорт. С пятнадцатиминутной задержкой шасси самолёта оторвалось от заснеженной латышской земли. Через полтора часа появились вершины Альп, вслед за которыми зеленеющие ломбардийские поля. Вот мы и в Бергамо. Традиционно не смог справиться с автоматом по продаже билетов. Водитель автобуса сообщил, что он не продаёт талоны на проезд.

– Едем зайцами, Надя?

– Едем, Слава!

Тася привычно шумит, комментируя происходящее вокруг. Пассажир, которого мы поначалу приняли за нездорового человека, корчит рожицы нашему ребёнку. Она отвечает взаимностью. Надя настаивает на национальных особенностях поведения. Тася прислушивается и принимает нашу точку зрения.

– Дуэ тикет, дуэ класс, регионале трено, ту Верона, – заказываю билет в кассе (итальяно-английский вариант). В переводе: «два билета, в вагон второго класса, регионального поезда, на Верону».

– С вас четырнадцать евро, сеньор, – ответила кассирша и прокатила банковскую карточку через платёжный терминал.

Как мы выяснили, в региональных поездах ездить в два-три раза дешевле. Можно добираться с пересадками, по скорости они лишь на двадцать – тридцать процентов медленнее «интерсити», и то, возможно, лишь за счёт частых остановок в пути.

Прокомпостировав билет на платформе, мы сели в поезд, следующий в Брейшу. Там пересадка, и спустя два часа оказываемся на вокзале «Порта Нова» города Вероны. Здесь у нас остановка на две ночи в отеле «Максим». Но маршрут с «букинга» не соответствует местности. В Вероне есть вокзал Порта Весково, от которого до отеля два километра. Навигатор показывает, что от нашей точки путь в пять километров. Можно, конечно воспользоваться такси или автобусом, но мы любим городом.

Спортивные магазины, супермаркеты, интернет-кафе, особняки, что дополняется очарованием средневековых крепостных стен, окаймляющих старый город. Некоторые из его улиц лишены тротуаров, и мы периодически лавировали между изредка снующими автомобилями и велосипедиста-

ми. В очередной раз убеждаемся, что итальянцы уважают свою старинную архитектуру и не стремятся придать стенам домов какой-то внешний лоск или глянец. Наоборот, каждый дом как бы подчёркивает свой почтенный возраст. Лишь деревянные стеклопакеты, закамуфлированные под ставни, да ультрасовременные двери и внутренние интерьеры квартир напоминают о действующей эпохе.

Спустя полтора часа мы оказываемся перед нашим отелем. Он из разряда четырёх звёзд. Но на эти дни у него скидка (55 евро в сутки с завтраком), он не берёт дополнительной платы за размещение ребёнка, рядом есть два супермаркета. Это и послужило главным критерием при бронировании.

Отдав портье наши паспорта, мы рассчитались за номер, получили карту города и электронные ключи.

– Вай фай есть в номерах?

– Да, конечно... пять евро в час... будете заказывать?

– Спасибо, нет.

Обстановка номера весьма современна. Порадовало наличие предустановленных пяти российских телеканалов на спутниковом ресивере, а также наличие таких мелочей, как щётки для одежды, губки и рожка для обуви. Распаковав вещи, мы ушли на знакомство в супермаркет «Ram», который располагался в нашем здании. Вопрос с завтраком у нас был решён, а вот обеда и ужина – нет.

Соседний ресторан предлагал широкий выбор блюд, но цены в нём от двадцати евро за горячее. Устроив себе

небольшую экскурсию в супермаркет и прикупив всё необходимое, мы довольные – с одной стороны, с другой – несколько разочарованные, вышли из него. (Тася за это время успела потеряться в огромном торговом зале и заливаясь слезами, искала нас).

Первое итальянское утро мы начали с пробежки по Вероне. Я выбрал спортивную ходьбу, а Надя пыталась удержаться за мной. Было увлекательно подниматься всё выше и выше над городом, по узкому, петляющему вдоль крепостной стены шоссе, наблюдая за розовеющим от рассвета небом, за покрытые лёгким инеем виноградниками, за слегка подмёрзшими бутонами роз и фиалок. Вспоминалась зимняя Ялта, растительность которой очень напоминала местный регион. Двадцать шесть минут в одну сторону, чуть быстрее планировал обратно. Но не получилось, так как перепутал улицы. Хорошо, что помог навигатор.

Спутник показывал, что до отеля «Maxim» 450 метров! В отеле для Нади сделали дубликат ключа. Позавтракав, мы ушли на пешее знакомство с городом, чередуя магазины, кафе, исторические места, детские аттракционы. Побывали под балконом Ромео и Джульетты, где происходили действия из одноимённой оперы. Правда, об этом вспомнили лишь семьдесят лет назад, но туристы успели оставить на окружающих стенах множество автографов и признаний за относительно короткий промежуток времени. Вход в дом итальянских семей XVI века был платный, и мы ограничились лишь

посещением сувенирной лавки.

Далее вышли к сохранившимся фортификационным сооружениям, где располагался музей архитектуры. Пока мы решали, посещать или не посещать, Тася уже скакала по плитам, оставшимся от римских императоров. Согревшись в фойе, ушли на крепостную стену. Блуждая среди городских улиц, вышли к Колизею. Он считается вторым по возрасту и по величине из сохранившихся в Италии. Заприметив аттракцион-карусель, дали нашему ребёнку развлечься. Билет стоил полтора евро, но сдачи у кассира не было.

– Гуляйте, потом занесёте, – улыбаясь, сказал он нам.

В течение следующих полутора часов мы думали, как разменять банкноту в сто евро. Выручило кафе. Посетили ряд магазинчиков. В бутике компании «Pollini» улыбчивая бывшая соотечественница предлагала нам зимнюю обувь. Качество хорошее, цены, как ни странно, дороже московских, но вот фактура не выдержит нашего холода, детергентов и луж. Почувствовав некоторую навязчивость, мы ушли греться в кафе. Также на центральной площади посетили автобус, экспозиция которого была посвящена морской пехоте итальянских вооружённых сил. Сотрудник настоятельно рекомендовал фотографироваться возле стендов и предлагал свои услуги в качестве фотографа.

Также посетили веломагазин, где я сменил велогардероб. По пути было интернет-кафе, за стойкой которого сидела пара, по-видимому, индийского происхождения. Стоимость

услуги один евро в час, есть веб-камеры. Удивились процедуре входа в сеть. Девушка-индианка ксерокопировала мой загранпаспорт, и в качестве пароля и логина для входа в сеть ввела его номер.

Нам необходимо было забронировать отель в Венеции, куда мы завтра отправимся. Когда бронировал отели, то про Венецию как-то забыл. Точнее – отпугивали цены. Но и сейчас отели не подешевели. Остановились на самом дешёвом беззвёздном отеле Сильва, с общей ванной комнатой, за 65 евро в сутки. Из плюсов – центральное расположение, разрешено бесплатное проживание ребёнка, завтраки, наличие беспроводного интернета. Мы так и не смогли распечатать подтверждение брони, так как оба принтера этого заведения отказывались выполнять команду «stampa» – «печатать». Сохранил подтверждение на флэшке, в надежде распечатать его в отеле «Максим».

Так, незаметно по времени, прошёл день. Под вечер мы зашли в супермаркет «Villa», ассортимент которого, нам показался более скудным, чем во вчерашнем супермаркете «Ram». После чего приготовили себе ужин в отеле под аккомпанемент российского первого канала.

Завтрак, сборы в дорогу. Попытка распечатать подтверждение брони оказалось неудачной, из-за боязни служа-

щей отеля за присутствие российских вредоносных вирусов на флэшке. За пятнадцать минут добрались на автобусе до вокзала «Porta nova», где купили билеты на поезд «Intercita». Билеты на него подороже, чем на региональный, но терять полтора часа времени на ожидание не хотелось.

Через полтора часа мы оказались в Венеции, о чём свидетельствовала табличка на перроне «Венеция Местрэ». Большинство пассажиров направилось к выходу.

– Венеция? – спросил я у двух девушек из числа пассажиров нашего вагона, которые собирали свои вещи.

– Да, Венеция, – как-то расплывчато сказали они.

– Выходим, Надя?

– Выходим... странно, но почему не все пассажиры выходят из вагона?

Действительно вагон не выглядел пустующим. Да и девушки, направившиеся было к выходу, передумали вдруг выходить.

– Едем дальше. Венеция, ведь – конечная станция назначения. К тому же нет ни каналов, ни гондольеров.

Спустя десять минут поезд преодолел достаточно протяжённый мост через залив, и мы оказались на железнодорожном вокзале «Венеция Санта-Лючия». Это была конечная точка маршрута, так как рельсы упирались в привокзальный бортик. Не обнаружив карты города, наткнулись на запылённый и закрытый туристический офис. Выйдя из вокзала, мы почувствовали, как на нас повеяло морским воздухом. Пе-

ред вокзальной площадью канал и пристань морских трамвайчиков. Здесь же кассы, в которых можно купить билет на час, день, трое суток, проездной на месяц, на группу. Стоимость билета на час шесть евро, на сутки – шестнадцать евро. Частники в колоритных соломенных шляпках предлагают свои услуги по индивидуальной экспресс-доставке.

Включив навигатор, обнаружил, что наш отель находится в полутора километрах от вокзала и не требует пересечения водных преград, кроме как по мостам. Мы нырнули в достаточно плотный туристический поток и оказались в городе, который не похож на привычное представление об урбанизированной жизни. Вспоминался недавно просмотренный французский фильм «Прекрасная зелёная» про инопланетян, опустившихся на Землю. Так и сейчас – мы себя ощущали людьми с другой планеты.

Отсутствие машин, вело-, мототранспорта – пожалуй, основное, что бросается в глаза. Когда привыкаешь к этим монстрам, отравляющим воздух и калечащих людей, забываешь, что есть альтернативные пути достижения целей. Забегая вперёд, скажу, что за четыре часа прогулок по Венеции мы так и не натолкнулись ни на одно из подобных чудес научно-технического прогресса. Кажется, что эволюция здесь замерла на средневековом этапе, и это очень устраивает и местное население и многочисленных туристов, которые, как и мы, фотографируют многочисленные каналы, лодки, гондольеров, гребцов-каноистов и дома, которые заслу-

живают уважения. Внешне их, наверное, не реставрировали последние две-три сотни лет. Но внутри – как видится через окна – достаточно современная обстановка, что подчеркивается добротными оконными рамами и входными дверями. О том, что там есть электричество и водопровод, свидетельствуют наружная проводка и параллельно ей расположенные трубы. Каждый дом имеет свою нумерацию. Чем дальше от центра (вокзала) тем выше порядковый номер. Нам необходим был дом с номером 1388. Он размещался в переулке, ширина которого была меньше размаха моих рук. На входе красовалась табличка с названием отеля и мигающей одной звездой.

– В одной звезде мы ещё не жили, Надя.

– Да, такие отели нам ещё не встречались. Минимум две звезды в Сент-Этьене...

Показав отельеру наши паспорта (итальянцам на слух очень тяжело воспринимать наши фамилии и имена), мы получили подтверждение брони.

– В этом здании номера освободятся через полтора часа. Могу предложить вам номер в нашем филиале, он в десяти минутах ходьбы. Вас устроит?

– Конечно, устроит.

Мы получили связку из трёх ключей, карту Венеции с маршрутом движения к отелю и пожелания хорошего уик-энда.

Преодолев пять мостов, мы оказались у нашего дома 3277,

который тоже был расположен в одном из многочисленных узеньких городских переулков. Несмотря на отсутствие урн, в этих переулках мусор практически не встречался. Также заметили, что большая часть зелени произрастает на балконах и наружных подоконниках.

За сегодняшний день мы так и не нашли сходства с Санкт-Петербургом или Северной Венецией, в которой мне довелось прожить почти одиннадцать лет. Кто дал городу на Неве такое сравнение? Да, здесь мало зелени на улицах, так как каждый квадрат площади застроен. Но здесь нет дворов-колодцев, грязи, бездомных собак и кошек, а уж про транспортные проблемы я не вспоминаю. Всё другое!

Первый ключ оказался от входной двери, второй от квартиры, третий от нашей комнаты.

– Бонжорно, синьор, бонжорно, синьора, бонжорно, бамбини, – приветствует нас пожилая сеньора, выходя из соседней комнаты, – а ю инглиш?

– Бонжорно, синьора, да мы говорим по-английски.

На этом наши любезности закончились, и мы оказались в нашей комнате. Достаточно тёплой, в меру уютной, без излишеств. Большую часть её площади занимала двуспальная кровать и платяной шкаф. Пообедав и уложив Тасю на тихий час, мы отправились на прогулку по городу.

– Ты запоминаешь дорогу, Слава? – спросила Надя, когда мы перешли один из многочисленных мостов, пересекли одну из колоритных подворотен.

– Конечно, запоминаю... к тому же, у нас есть карта города и навигатор. Не заблудимся.

За полтора часа мы так и не встретили следов современных строений. Всё было спрятано в старину. Магазины, супермаркеты, офисы, банки, рестораны. Довольно часто попадались гондольеры, с надетыми поверх шерстяных шапок соломенными шляпами.

Желающие могли отправиться в индивидуальные круизы, по городским каналам. Погода к водным прогулкам не располагала, поэтому мы воздержались от этого аттракциона.

– Интересно, а как люди здесь живут? Есть ли школы, детские сады? – вслух размышляла Надя.

– Может, для всего этого есть другие городские районы? А старину они сохранили для себя... и туристов. Зайдём в кафе, согреемся?

– Я за!

– Дуэ эспрессо, уно канולי, уно... – попросил я у дамы два кофе и два различных итальянских пирожных.

– Кафе эспрессо итальяно о эспрессо американо? – уточнила дама.

– Эспрессо итальяно.

Итальянскому кофе можно петь хвалу. Ещё ни разу мы не встречали невкусного кофе или поданного в пластике. После Италии начинаешь понимать вкус настоящего кофе. Не знаю в чём секрет: кофе, вода или кофемашины? Они знают толк в нём, как и в еде, одежде или отдыхе.

Немного раздражало изобилие сувенирной продукции на нешироких улочках, преимущественно масок. Маска является символом этого города. Некоторые из туристов после покупок масок предпочитают в них и оставаться.

Лавки и стихийные точки торговли были разбросаны по центральным городским артериям. Отдельные чернокожие граждане торговали сумочками а-ля «Луи Вуитон», «Прада», «Гуччи». Но, увидев полицейских по ярким, салатового цвета, нашивкам на синих мундирах, они оперативно ретировались, растворившись в подворотнях. Более предприимчивые дельцы, с Востока, обзавелись стационарными точками и предлагали кожаные изделия итальянских умельцев. Более дорого, но также сомнительного качества. Так незаметно для себя мы, сделав круг, оказались перед центральным вокзалом. В этом городе сложно заблудиться.

Разбудив Тасю, мы продолжили вечернюю прогулку по менее людным местам. Забрели на одну из набережных, где встретили бензозаправку для катеров и лодок, прошлись не по туристическим маршрутам, заглянули в супермаркет «Spar», чтобы приготовить себе ужин. Долго обсуждали вопрос об утренней тренировке, но решили ввиду отсутствия места для пробежек сделать день отдыха. Хотя во время вечерней прогулки встретили нескольких бегунов. Но большинство жителей увлекалось греблей на каноэ. Вода каналов нам показалась достаточно чистой, несмотря на то, что системы канализации были пущены в строй много сот лет на-

зад. Также не просматривалось и плавающего мусора.

Венеция

Зарядку проспали. Пока шли на завтрак в ресторан, любовались городским пробуждением. Утренние туристы фотографируют рассвет, работники магазинов моют тротуары вокруг своих заведений, моряки-водители развозят продукты и товары на разнокалиберных лодочках в многочисленные кафе, рестораны и магазины. Раскладывают продукцию китайского и итальянского производства на лотки выходцы из Индии и Пакистана. Пожилые сограждане, не замечая происходящего вокруг, выгуливают своих четвероногих питомцев. Город кипит своей привычной жизнью. Не видно школьников и студентов, видимо, для них отданы другие районы.

Первый невкусный кофе оказался на завтрак в нашем отеле «Сильва». К нему полагался круассан, сухарик, масло, корбочка с повидлом. Достаточно скудно, как для такой цены за проживание. Видимо, туристы разбаловали этот город своим вниманием, что и отражается на сервисе и качестве предоставляемых услуг, а прежде всего – на ценах.

Мы для себя открыли следующее. Чем привлекательнее город в туристическом отношении, тем дороже проживание в нём, что не всегда соответствует уровню обслуживания.

Из Венеции мы уезжали с чувством чего-то не увиденного. Наш путь лежал в Болонью – кулинарную столицу Ита-

лии и город, наименее посещаемый туристами. Так значилось в справочниках. Здесь запланирована встреча Нового года. Этот город мы выбрали с тем расчётом, что 31 декабря здесь должен состояться командный марафон четыре этапа по десять с половиной километров, и ещё месяц назад в планах было поочередное преодоление дистанции. Но планы изменились из-за травмы. Решили два дня посвятить просто отдыху и знакомству с достопримечательностями.

За два с половиной часа на региональном поезде мы добрались до Болоньи. Двадцать минут потратили на поиски отеля, который выглядел достаточно стильно и современно. Заселились, уложили ребёнка на тихий час, взяли напрокат в отеле велосипеды (бесплатно). Молодой человек с ресепшена распечатал мне карты с указателем на них адресов книжных магазинов. По просьбе коллеги необходимо было купить два атласа. Когда есть цель, путешествие приобретает некий интригующий характер. Вот и сегодня мы выполняем просьбу ростовского друга – найти редкие атласы времён Муссолини.

В первом магазине нас встретили две пожилые дамы, одна из которых была продавцом, а другая её подружкой. Они, наверное, удивились нашему спортивному виду и просьбам о покупке дорогих книг. Общение усложнялось незнанием с их стороны английского языка, с нашей – итальянского. Но через жесты и мимику удалось объясниться. Приятельница продавщицы, извинившись за гематому под гла-

зом (объяснила падением со ступенек), то услужливо предлагала свой хозпакет для книг, то помогала заворачивать их в праздничную бумагу, перевязывая их бечёвкой и постоянно приговаривая «Белла руссо, белло атлас!» Слово «белла» мы перевели, как «прекрасное». Оно довольно часто встречается в лексиконе итальянцев.

Второй магазин находился в подъезде жилого дома. Владельцы его были знакомы с английским, платёжными терминалами, и здесь покупка приложения к восьмикилограммовому атласу прошла достаточно оперативно.

Вечер мы посвятили совместной прогулке по нашему району с посещением торгового центра и двух супермаркетов «Cool» и «Lidl». Первый – родом из Швейцарии. В нём хороший выбор продуктов, относится к средней ценовой категории. Второй – из Германии, ориентирован на менее требовательные слои населения. Наш электрокипятильник через пять дней поездки перестал справляться с нагреванием воды, и мы искали миниэлектрочайник. Тщетно. Везде предлагалось приобрести или обычный электрочайник или кофеварку.

– Будем без чайника, – сказал я, – в стоимость проживания включено пользование баром с напитками... нам на ближайшие два дня хватит.

– Чай, конечно, у них нет нормального. Только пакетики, но думаю, что кофе и горячий шоколад компенсируют, – продолжила Надя.

Ещё во время нахождения в Вероне мне позвонили из «Savhotel» с предложением новогоднего обеда 31 декабря. Я мало что понял и вопрос с новогодним столом и встречей праздника оставался у нас нерешённым. На ресепшене мне выдали меню с перечислением блюд новогоднего стола. Предлагалось шесть блюд итальянской кухни и бутылка шампанского. Взрослый обед стоил пятьдесят пять евро, детский – восемнадцать. Скидок или выборочного заказа блюд не предусматривалось. Кроме еды – никакой живой музыки, привычных шарад не предлагалось. Продолжительность обеда с девяти вечера и до утра. Цена праздника нас явно не устраивала, поэтому решили, что придумаем свой вариант встречи Нового года.

Итальянский новый год

Утро начали с зарядки. Надя убежала знакомиться с окрестностями, а мы с Тасей ушли в спортзал на шестом этаже нашего отеля с видом на террасу и окрестности, выбрав для себя беговой и велотренажёры. Сорок пять минут кручения педалей с различной мощностью дало ощущение полноценной тренировки.

Плотно позавтракав, мы ушли на прогулку в город. Предстояло отправить посылку с книгами на ближайшей почте. Получив талончик из автомата, мы отправляли поздравительные СМС и периодически контролировали поведение ребёнка. В Италии очень распространена такая услуга, как ожидание очереди по талончику. Это удобно и позволяет правильнее расходовать своё время.

– А вы давно в Италии? – спросила у меня соседка на русском с акцентом, в котором я уловил, как украинский, так и европейский акценты.

– Четыре дня.

– А я семь лет! – продолжала дама. Вот, приехала на экскурсию из Киева и не захотела возвращаться. Я родом из Саратова, вышла замуж за киевлянина, дети живут на Украине. Работаю на двух работах – няней и домохозяйкой.

Время в очереди стало идти незаметно. Надежда, – так звали нашу новую знакомую, оказалась очень разговорчивой

и, не умолкая, то задавала вопросы, то рассказывала о себе и своей жизни в этой европейской стране.

– Плачу семьсот пятьдесят евро за комнату в двухкомнатной квартире. Соседка – не ах, жадная. Работаю практически без выходных. Детей мама взяла на праздник. Сегодня – первый выходной в этом месяце. Хотите, я вас в город свожу?

– Спасибо, мы сами уже немного освоились здесь.

– Нет уж, свожу. Машины у меня нет, на автобусе съездим. Сегодня у меня по гороскопу день должен быть активным. Я думала, что схожу на почту, уплачу контрибуцию и буду телевизор на диване смотреть. Выходит, гороскоп не ошибался. Я вам помогу посылку отправить. Здесь английский язык плохо знают.

Я благодарил нашу новую знакомую за помощь и участие. Приёмщица посылок не понимала английского и не хотела принимать мои книги. Надежда беспрестанно что-то говорила ей на итальянском. Из отдельных фраз до меня доходило, что упаковочной тары необходимых размеров у них на почте нет, что надо искать коробку в городе, и что они работают сегодня до обеда. Ситуация складывалась неоднозначно. Везти на себе одиннадцать килограмм книг не хотелось. Но усилия Надежды возымели своё действие, и приёмщица выдала нам ярко-жёлтую картонную коробку с надписью «почта Италии», в которую мы с трудом совместными усилиями вложили две книги (посылка пришла к адресату через десять дней).

– Оставь ей сдачу на кофе, Слава, когда будешь расплачиваться. Четыре – пять евро будет достаточно. Я по почте ничего не посылаю, – дорого. Чаще через автобус или проводников поезда посылки детям на Украину передаю. Там значительно дешевле: в среднем пять евро, в зависимости от объёма.

Тем временем почтовое отделение закрылось, о чём свидетельствовали погашенные табло. Но наш груз был отправлен. Мы ушли с нашей новой знакомой на прогулку по городу, которая по совместительству ещё выступала и гидом.

– Раз мы в кулинарном центре Италии, предлагаю зайти где-нибудь отобедать, – предложил я. – Да и Тася, согласна сегодня остаться без тихого часа.

– Я вас отведу в одну хорошую пиццерию, – предложила Надежда, – я за эти годы так привыкла к итальянским продуктам, пицце, кофе, что когда приезжаю в Россию или на Украину, скучаю без них. Всегда вожу с собой итальянский кофе и гейзерную кофеварку... Вы знаете, что в Италии насчитывается одних только сыров более сорока сортов? А в каждом из них десятки разновидностей. К примеру, «Пармиджиане» – двадцать видов. Также меня не радуют дороги в России. Здесь бы такого не потерпели. Да и вообще я не знаю, что в бывшем СССР творится. Разве так можно жить? После развала я двенадцать лет страдала, выживала, чтобы только детей вырастить. И только последние семь лет, оказавшись на чужбине, чувствую себя человеком. Потому

что государство обо мне заботится. Я никого не обманываю, и меня никто не обманывает. Я получаю хорошую зарплату, плачу налоги, помогаю своим детям... Недавно дом в Полтаве купили совместно... И я могу позволить себе хорошую одежду, качественные продукты и полноценный отдых. А когда у меня плохое настроение, я выхожу на улицу, смотрю на людей: на то, как они общаются, как одеты, и настроение поднимается.

Мы слушали Надежду, которая периодически использовала то украинские слова, то итальянские и немного завидовали ей. Нет – не её выбору, а стране, у которой другие ориентиры. Городу, в котором приоритетом на улице пользуется пешеход, на втором месте – велосипедист, в котором не гонятся за квадратным метром, втискивая в детские площадки и парки стеклобетонные коробки. Сколько мест мы посетили, мы так и не почувствовали провинциальности. Каждый населённый пункт по-своему аутентичен и выступает некоторой своеобразной самодостаточной столицей. Ну а образцовые многочисленные поля, сады, виноградники вообще заслуживают уважения. Тогда как наши бывшие сельхозугодья пустуют в ожидании коттеджной застройки, село спивается от безделья и нищеты. Их же поля кормят себя и большую часть Европы.

– Болонья – город портиков, продолжала экскурсию Надежда. Это арки под крышами домов называются портиками. Весь центр города имеет такие архитектурные приспособле-

ния. В дождливую погоду можно зонт с собой не брать, так и пройти весь город сухим. . .

– В этом году, уже в пятый раз, на центральной площади напротив муниципалитета будут традиционно сжигать чучело гигантской двадцатиметровой жабы. Это как символ бегства от нищеты. Народу бывает много на таком шоу. Молодежь преимущественно шумит. Но, как правило, недолго. Да и полиция за всем следит. Слышала про московские стычки с кавказцами. Здесь всё относительно спокойно. Ленивые они все. Никто работать не хочет. Живут в ожидании дотаций и пособий. За последние два-три года очень сильно город заполонили. Пачкают улицы, шумят периодически, многие бомжуют.

Так в разговорах мы зашли в центр города, прошли рынок выходного дня, где продавцами выступали преимущественно индусы, зашли в кафе-пиццерию. Места в этот предновогодний день были все заняты, и мы направились дальше.

– Вот вроде бы приличное заведение, зайдём?

– Да, конечно, вроде бы и столики свободные просматриваются.

Кафе подкупало своей неповторимостью, которая заключалось в собрании удивительных антикварных вещей, со вкусом расставленных. Кроме того, у заведения была внутренняя терраса, с видом на небольшой водопад местной речушки.

– Как вы относитесь к тортеллини?

– Скорее всего, что положительно. А традиционный томатный суп есть? – спросила супруга, – когда мы были в московском итальянском ресторане, я заказала гаспачо. Принесли нечто малосъедобное, но дорогое.

– Сеньора, – обращаясь к колоритной брюнетке-официантке лет сорока, спросила наш добровольный гид, – есть ли в вашем ресторане томатный суп с базиликом? Я живу семь лет в Италии, но об этом блюде ещё не слышала.

– Вы можете по-русски, сеньора. Я, признаться честно, о таком блюде тоже не слышала, хотя работаю в ресторанном бизнесе и живу в Италии шестнадцать лет, – улыбаясь, услужливо ответила работница ресторана, – меня зовут Татьяна... Я приехала в Болонью из Полтавы. И уезжать не собираюсь, – веселясь, продолжила наша новая знакомая.

– Это, как с пражским тортом и «русскими яйцами». В России есть «Пражский торт», который мы не смогли найти в Праге, а в Праге есть блюдо «русские яйца» – отварное яйцо с зелёным горошком под майонезом. Здесь в супермаркетах мы также встречали «русо салатто», один из которых напоминал оливье, другой – салат с креветками с большим количеством майонеза.

– А тортеллини – это что за блюдо? – поинтересовался я.

– Спагетти в томатном соусе с мясом, приправами и сыром.

– Три порции нам, ребёнку – скалопини (картошку с мясом и грибами) и два бокала шампанского.

– Шампанского нет, есть лучше, чем шампанское – напиток «Прозекко», – парировала официантка.

– А это что за напиток?

– Вы не пробовали...? Это лучше чем шампанское! – пела дифирамбы Татьяна.

– Ну, тогда два бокала прозекко и бутылку минеральной воды.

Мне поначалу показалось, что экзальтированная брюнетка и наш гид находятся в некотором сговоре между собой, и скоро нашему туристическому спокойствию придёт конец. Уж слишком всё гладко складывается. Там русская случайно помогла, тут украинка нам меню навязывает. Предлагает то «прозекко», то фирменный грушевый торт в шоколаде, то рассказывает о муже-изменнике. Но со временем моя паранойяльная настороженность развеялась.

Мы вкусно отобедали, поблагодарив официантку, и ушли гулять по новогодней Болонье. Стильные ёлочные гирлянды со спокойными цветами, витрины дорогих бутиков и повсеместновстречающиеся на улицах, на выставке в мэрии – сценки из рождения Христа, концерт мастеров искусств на площади Нептуна, громадная жаба в ожидании огнива придавали городу особый сказочный колорит. Кто-то скажет, что Новый год должен ассоциироваться со снегом, но мне кажется – всё зависит от настроения. Даже среди пальм, магнолий и зеленеющей травы можно услышать новогодние нотки, несмотря на отсутствие грома от хлопушек и ракет-

ниц.

Надежда постоянно что-то рассказывала, то о том, как она приехала на экскурсию в эту страну, влюбилась в неё и решила остаться, то о том, что её воспитанники периодически путаясь, называют её мамой, то о том, что каждый год собирается съездить на Родину и постоянно откладывает с решением. Мы были рады этому предновогоднему знакомству и плыли по течению, которое нам представлялось то ли случаем, то ли судьбой.

Поцеловавшись с каждым трижды, мы пожелали друг другу хорошего Нового года. Я спросил у неё, как будет «С Новым годом!» по-итальянски. «Бонно анни!» – ответила Надежда. До встречи российского Нового года оставалось три часа, и мы ушли за покупками к праздничному столу, продолжая плыть по течению уходящего года.

Универсам «Cool» закрылся пятнадцать минут назад. Удивительно, что ни вчера, ни сегодня мы не замечали того предновогоднего ажиотажа, который дважды наблюдали в российской столице, когда покупатели судорожно бегают по «Ашану» с тележками, сметая всё на своём пути, а время ожидания в очереди в кассу превышает затраченное на выбор покупок.

Мы зашли во встретившуюся по пути частную лавку, где хозяин посоветовал нам выбрать двадцатипятилетний бриот за пятнадцать евро в качестве украшения к новому столу. Решили дополнить его пятью сырами: «Рикот-

то», «Маскарпонэ», «Грана падано» (двадцатичетырёхмесячным), «Пармиджиане» (двенадцатимесячным) и «Страцятелла».

Поначалу эти названия ни о чём не говорят. Для итальянцев – это как ноты на партитуре, каждая из которых играет свою мелодию вкуса. Продавец посоветовал остановиться на сушёном мясе – практически лишённым жира и домашнем хлебе с мясом, сыром и семечками – ноу-хау этой лавки. Всё предварительно он предложил для дегустации. Пока мы пробовали, Тася получила от старшего продавца новогодний подарок – коробку цветных карандашей. Наши вкусы в выборе сыров и мяса совпали, и мы, расплатившись, довольные ушли гулять дальше, наблюдая то за карабкающимися по балконам Санта Клаусам, то за светящимися островками звёзд, любуясь расположенными снаружи новогодними ёлками.

В Италии умеют продавать и подавать товар. Ведь в России – профессия продавца (официанта) стала непопулярной и комплектуется, как правило, по остаточному принципу (студенты или те, кто не поступил в институт, или приезжие с южных рубежей).

Здесь же мы заметили, что люди любят выбранную профессию, её передают из поколения в поколение, ею гордятся, и это отражается на высококлассном обслуживании. Порой, не раз встречаешь некий вариант семейного подряда, когда три поколения расположены в одном торговом зале. Также

нам импонировало «монобрендовость» магазинов и кафе. Можно зайти в кафе-бар, где есть кофе и сигареты, можно зайти в кафе-кондитерскую или кафе-мороженое. Также в городе множество магазинов, торгующих овощами и фруктами, а также булочных, молочных, мясных и рыбных лавок. То, от чего в нашей стране отошли и перешли к тому, что в одном магазине можно купить и рыбу, и компьютеры с картошкой, рубашками... Так, в Италии я заметил магазин по продаже ткани для... рубашек и костюмов!

Придя в отель, мы решили согреться чаем в баре. Официантка предложила нам пять различных пакетиков, чайник с горячей водой и снековую закуску в виде орехов и печенья (бесплатно). Мы наблюдали за молодыми людьми, которые заходили в бар... за шампанским. Складывалось впечатление, что они бронируют места, и никто никуда не торопится. К девяти вечера в ресторан стал подтягиваться народ на новогодний обед.

Некоторые дамы были в вечерних платьях, а мужчины – в костюмах и при галстуках. Я тоже приготовил костюм и рубашку, но утюг в отеле найти так и не смог. Мы тайком наблюдали за ними через прозрачную стеклянную стену бара, параллельно общаясь с родными и друзьями через «Skype», но желание присоединиться к ним пока не возникло.

Ближе к полуночи, настроив через «Скайп» видеомост с родными из Петербурга, мы выслушали новогоднюю речь Первого лица и под бой курантов открыли итальянское шам-

панское. До нас эхом доносились взрывы ракетниц из заснеженного города.

Наступил Новый год!

Ура-а-а!!!

В 23:45 по киевскому времени, переключив собеседников на родных из Киева, мы пытались услышать речь Президента, но убедить папу включить телевизор не представилось возможным!

– Зараз п'ятнадцять видсотків українців сидять п'єрэд комп'ютерами и зустрічають Новий рік! Навищо портыты такэ свято якоюсь стороннюю людьюноу?!

Нам оставалось с ним согласиться, и, выслушав его пятнадцатиминутное видеосюжетное интервью о политической ситуации в мире, мы встретили Новый год по киевскому времени. До итальянского Нового года наша дочь не дотерпела. Дефицит тихого часа сказался на ней, и она уснула под новогодние сюжеты с канала Евроспорт. Мы же в третий раз наполнили бокалы и встретили Новый год по европейскому времени. За окном послышались звуки выстрелов, и мы поднялись на террасу, чтобы полюбоваться праздничным городом. Через десять минут всё закончилось.

– Пойдём в бар, Надюша, спустимся, может, местечко себе найдём?

– Пойдём, Слава.

Каково же было наше удивление, когда мы увидели танцующих работников ресторана, ресепшена под мелодию по-

пулярного новогоднего шлягера.

– Бонно анни! Happy new year! – приветствовали нас молодые люди в бело-чёрной униформе, приглашая присоединиться и выпить с ними шампанского.

– Бонно анни! Грации... Дуэ капучино... Дуэ граппа, – попросил я у девушки-барменши, которая с улыбкой и стремлением выполнила мою просьбу.

Второе удивление было то, что и ресторан, и бар были пусты. На столах даже не было следов новогоднего обеда. А ведь на часах только четверть первого ночи!

Накануне нам сказали, что оба заведения будут в эту ночь работать круглосуточно. Удивляет! Праздник, оказывается, не только в еде, количестве алкоголя, выстрелах, шарадах... Праздник – это, когда что-то внутри тебя открывается, что доступно только тебе и близким, которое необязательно выпячивать напоказ или искусственно стимулировать.

Мы дегустировали новый для себя напиток, чередуя его сладкий вкус с ароматом кофе, и наслаждались новой, необычной для нас атмосферой.

Первое января

Первый день нового года обещает выйти достаточно насыщенным и напряжённым. В восемь Надя отправилась на пробежку, а мы с Тасей, по традиции – в тренажёрный зал. Я опробовал спортивную ходьбу на беговой дорожке и завершил поездкой на велотренажёре.

Позавтракав и рассчитавшись за номер, мы ушли на вокзал Болоньи. Сегодня вечером у нас перелёт Милан (Бергамо) – Рим (Кьямпино). В Милане сделали остановку. Оставив вещи в камере хранения (четыре евро за сумку на пять часов), мы отправились встречаться с друзьями (Дима и Лиза) из Москвы, которые прилетели накануне Нового года в столицу Ломбардии.

Они добирались до Риги на машине, которую оставили на стоянке аэропорта (два лата в сутки). Диму пытались оштрафовать латвийские полицейские за превышение скорости на 80 лат, но ограничились взяткой в 20 евро. Как заметил Дмитрий: «Прибалтика уже не Россия, но ещё не Европа...».

С трудом пробираясь между многочисленными туристами и нагловатыми чернокожими, выманивающими деньги из приезжих (традиционные жареные каштаны, увядшие розы, верёвочки на руку и зонты), делюсь впечатлениями, мы искали место для совместного обеда. Многие рестораны бы-

ли переполнены, как и прилегающие улицы. Часовое блуждание по городу не увенчалось успехом. Вернулись к центральному вокзалу, выбрав ресторанчик в розовой гамме. Здесь свободных мест было чуточку больше. Для себя заказали ризотто и кофе, для Таси – равиоли. Блюда были поданы одновременно, так что ребёнок успел немного вздремнуть. Нам же официант постоянно предлагал то кофе, то чай. Нашему удивлению не было предела, когда мы увидели счёт – 90 евро на пятерых. Стали выяснять и калькулировать.

– Что это за блюдо, которое мы заказывали впятером «пять по три евро»? – обратилась Лиза на английском к бритоголовому надменно улыбающемуся официанту, указывая на чек.

– Это налог на туристов, – подчеркнуто любезно пояснял официант, – вот в меню это прописано. Он показал две строчки мелким шрифтом на последней странице на итальянском языке.

– Странно, сколько кафе мы посещали раньше, но с таким не встречались. Видимо – это на усмотрение заведения.

Оказывается, мы не заметили официально включенные в счёт чаевые – три евро с человека, а Лизе принесли бокал самого дорогого в меню вина За 15 евро! Ругаться и вызывать полицейского, который стоит за барной стойкой и, общаясь с метрдотелем, попивает кофе? Бессмысленно, ведь всё согласно меню и прейскуранта, но только на итальянском языке. В России таких уловок гораздо больше. Ужин немно-

го подпортил впечатление от встречи с этим городом – столицей моды, который ещё раз оправдал наше правило: «чем больше раскручен в туристическом отношении город – тем ниже качество обслуживания в нём».

Пожелав друг другу хорошего отдыха, мы распрощались с ребятами. Наш путь лежит в ставший практически родным город Бергамо, из аэропорта которого в 22:50 вылетает наш самолёт в Рим.

Без проблем прошли регистрацию и через час полёта, глубокой ночью, приземлились в аэропорту «Кьямпино». Не став искать вокзал, сели в первый попавшийся автобус, следующий до железнодорожного вокзала «Термини». Билет стоимостью четыре евро свидетельствовал, что ехать недалеко. Навигатор показывал двадцать семь километров. По пути любовались ночным вечнозелёным городом. Громадные оливковые деревья чередуются с шапкообразными соснами, кроны которых как будто подстрижены заботливым садовником.

Спустя двадцать минут мы оказались в городе, о чём можно догадаться по светящимся красным буквам «М» – станциям метрополитена. В 00:15 мы уже были на вокзале «Термини». Об этом свидетельствовало громадное здание с вывеской и цепляющиеся за его тепло люди без определённого места жительства. Термометр показывал +12С, и многие из обитателей привокзальной площади, устав от городской суеты, постелив на тротуарах картонные коробки, укрыв-

шись старыми одеялами, мирно посапывали.

Наш отель, по карте-распечатке с «букинга», находился в восьми километрах. Метро закрыто. Как выяснилось позже, оно работает до 23:30, и лишь в субботу – до 00:30. Минут пятнадцать мы потратили на поиски необходимого нам автобусного маршрута. Увы, объяснить нам, где находится улица Антонио Бенингни, никто не смог, также как и я не смог найти подходящий маршрут для движения. Решили, что пройдем пару километров по навигатору (он тоже указывал на восемь километров), а там сядем на подходящий автобус. Мы шли по ночному Риму и любовались его тишиной и красотами. Стрелка навигатора то заводила нас на широкие проспекты, то уводила в переулки и мы оказывались среди вилл, утопающих в мандариновых и апельсиновых деревьях, урожай которых предназначался для созерцания. Мы вдыхали чистый воздух центра города, слушали пение ночных птиц и удивлялись такой непохожести итальянской столицы. В ней отсутствовали небоскрёбы и современные строения, на улицах мало рекламных плакатов.

Довольно часто на нашем пути, встречались фонтанчики с питьевой водой. Римский воздух и новые впечатления давали энергию нам и нашему ребёнку. Она, удобно устроившись на моих плечах, то подпевала «пусть бегут неуклюже...», то рассказывала сказку «Маша и медведь», несмотря на то, что сегодня опять оказалась без привычного для неё тихого часа. Мы так и не почувствовали разницы между цен-

тром города и его окраиной. Она как бы стёрта.

Всюду встречаются останки Римской Империи, в виде стен, колонн, башен, колодцев. Везде относительно чисто, светло и спокойно. В три утра мы вышли к отелю, который представлял собой современное шестиэтажное здание из стекла и бетона. Проживание в нём я оплатил заранее (так дешевле на двадцать процентов). Портъе, проверив наши документы, выдал пластиковый электронный ключ и пожелал спокойной ночи или утра.

Рим

Ночь была недолгой. В восемь утра Таисия просигнализировала о том, что пора вставать. К её словам добавился стук в дверь утренних уборщиц (мы забыли повесить табличку «не беспокоить»). Оно и к лучшему, так как терять время на сон было бы жалко.

Позавтракав, попросили на стойке ресепшена карту города, где нам отметили городской зоопарк и объяснили путь к нему. Решили, что ребёнок заслужил такой подарок за перенесённые накануне лишения. Пешком дошли до конечной станции метро «Rebibia».

По пути в арабской лавке купили яблок и мандарин (99 евроцентов за килограмм) – хорошее подспорье для длительной прогулки.

В Риме две линии метро: «А» – красная и «В» – синяя. Они также сопрягаются с семью линиями лёгкого метро, которые уходят на тридцать-пятьдесят километров от города. Поезда идентичные на всех ветках, электропитание происходит от контактного провода. В метро расстояния между станциями составляют не больше километра. Билет стоит один евро, действителен на поездки (пересадки) в течение семидесяти пяти минут. Пожалуй, это дешевле, чем в российских мегаполисах. Можно купить проездной билет на день – четыре евро, можно на три дня или на месяц – трид-

цать евро. Поезда начинают ходить в 5:30, интервал каждые три-пять минут. Станции и вагоны выглядят не очень презентабельно. Старые вагоны разукрашены снаружи граффити и бомберами. Названия станций дублируются на английском языке, так же, как и все надписи.

Когда подходили к станции, я заметил столб с объявлениями. На одном из них было написано: «Візьму на проживання чоловіка, працюючого». Возле метро несколько мужчин обсуждают на украинском языке прошедший праздник Нового года. Когда же мы сели в вагон, то иллюзия того, что ты едешь в киевском метрополитене по какой-нибудь Борщаговке или Петровке, не покидала меня. Украинская речь слышалась повсюду и даже перекрывала громкоголосных итальянцев. Мы решили, что для украинских сограждан есть какая-то упрощённая процедура получения вида на жительство. Видимо, это лучший способ борьбы с нашествием нелегалов из Африки и Пакистана.

С пересадкой на «Термини» мы доехали до нашей станции «Флуминчио». Чем ближе мы подъезжали к центру, тем больше становилось народу. Когда мы вышли на «Пьяццо дел Пополло», быстро идти стало невозможно. Но наш путь пролегал через парк и виллу Боргезе, где располагался римский зоопарк.

Удивились такому нерациональному использованию дорогой площади. Сколько бетонных конструкций можно было бы построить на этой громадной территории, супермар-

кетов и диснейлэндгов. Очень нерационально итальянцы используют свой город! А так лишь велосипедисты, бегуны и туристы, с которых даже за вход в сие великолепие ничего не берут. Удивительное расточительство. Мы провели аналогию с парком в Питере «Елагин остров», где четыре года назад мне пришлось доказывать, что мы приехали на соревнование, которое будет проходить на его территории, но охрана стояла на своём: «тридцать рублей за вход, и проходи!».

Налюбовавшись фонтанами, древним стадионом, соснами, скульптурами русских писателей и поэтов (Пушкин, Гоголь), мы дошли до зоопарка. Входная плата для взрослых – 12,5 евро, для детей ростом от одного метра и до двенадцати лет – 6 евро. И хотя Таисия у нас метр десять сантиметров, никто не стал проверять её рост, попросили лишь оставить на входе воздушный шар. Двухчасовая прогулка по зоопарку принесла удовольствие не только нашему ребёнку, но и нам. У меня впервые после России при наблюдении за животными взаперти не возникало чувство жалости за их существование в неволе. Выглядели они замечательно!

Перекусив на детской площадке, мы ушли дальше знакомиться с Римом. Перед нами с площади Плаццо дел Пополо открывался один из центральных проспектов Корсо..., который был похож на людской муравейник. С трудом пробивались единичные автомобили между плотной человеческой массой. Мне казалось, что я попал на первомайскую демонстрацию, только люди несли в своих руках не плакаты с над-

писями «Мир, труд, май!», «Народ и партия – едины», а пакеты с «Gucchi», «Fendi», «Armani», «Lui Vuiton»...

На некоторых перекрёстках мы не могли сделать и шагу от толчеи людского потока и стояли в ожидании уменьшения напора. В планах было ознакомление с городом и наружный осмотр Колизея. Когда мы вышли к площади с развалинами, то были удивлены размахом раскопок и количеству сохранившегося материала времен античной эпохи. Я нашёл некоторое сходство с крымским Херсонесом, за исключением большего масштаба.

Римский Колизей выглядел значительнее Веронского, мне показалось, что он на один этаж выше, если под рядами окон понимать этажность. Вокруг него – многочисленные чернокожие попрошайки, предлагающие штативы для фотоаппаратов и прочие сувениры.

Мы не спеша прошлись вокруг строения, фотографируя его с различных ракурсов, Вспомнился фильм «Гладиатор», который дал весьма яркие представления о царивших две тысячи лет назад нравах...

Попытались зайти в метро на станции «Colloseum», но там сформировалась туристическая пробка, и мы ушли на предыдущую – «Circo Massimo», где также наблюдались раскопки античной эпохи. Магазины "Rebibia» на выходе из станции метро были уже (или ещё?) закрыты. По пути нам встретилась семейная пиццерия, с достаточно простой обстановкой, но с непременно печкой для пиццы и фокаччо.

Двое мужчин и одна женщина обслуживали это заведение. Столики одного из залов были сервированы под семейный праздник (итальянцы часто встречают дни рождения в пиццериях).

– Уно пицца, сеньор, маргаретта, премо!

– Чента минутто, сеньор!

В течение нескольких минут мы смотрели, как на наших глазах сделали из громадного куска теста шар, потом раскатали из него тонкую лепёшку. Смазали её томатом, полили оливковым маслом и обильно посыпали тёртым сыром. Через пять минут её достали из домашней печи, разрезали на кусочки и положили в картонную коробку. Одновременно я ознакомился с меню, в котором насчитал порядка сорока видов этого популярного в Италии продукта.

– С вас четыре шестьдесят, сеньор! – сказала нам сеньора, по-видимому, супруга повара.

Напоследок – традиционные обоюдные улыбки, грации, аривэдэрчи...

Ватикан

Утро начали с пробежки вдоль бульвара Трибутина. Накануне мы заметили рекламу крупного торгового центра «Рапогата» и совместили поиски этого конгломерата с утренней тренировкой. Он оказался в пяти километрах от нас, что соответствовало четырём остановкам метро. Позавтракав в ресторане отеля (обратили внимание на украинский состав официанток), мы уехали на знакомство с вечным городом. В планах было посещение Ватикана – города-государства, о котором много слышали, но не имели никакого представления.

Выйдя из метро, мы даже не открывали карту и не смотрели на названия улиц. Плотный людской поток подхватил нас и понёс в сторону центра католической церкви. По пути часто встречались гиды, предлагавшие свои услуги по ознакомлению с Ватиканом на английском, французском, немецком языках. Может быть, были и на русском, но нас эта услуга не очень интересовала.

На центральной площади увидели громадный католический храм, новогоднюю ёлку и сценки из рождения Христа. Всё отдавало гигантизмом. Так же, как и очередь из числа желающих попасть в собор святого Михаила – творение рук Микеланджело и других маститых скульпторов. Пока Надя с Тасей кормили голубей на площади, я стоял в очереди,

периодически отказывая гидам-добровольцам в их услугах. Через час мы смогли зайти в церковь, которая действительно поражала размерами и богатством интерьеров. Поначалу спустились в папские гробницы, а потом переходили из зала в зал, прислушиваясь к рассказам гидов, где-то на русском, где-то на английском. Кто-то рассказывал о чудесах исцеления у одного папы (лечил безумных), кто-то комментировал многочисленные скульптуры и картины, к каждому элементу прилагался коротенький рассказ.

Желающие могли взять для себя свечи (электрические или восковые), оставив произвольную сумму (50 евроцентов – значилось на табличке), посидеть в тишине молельной комнаты, сходить в соборный музей или подняться на обзорную площадку (7 евро). Не знаю, как действуют размеры собора и сан Папы Римского на верноподданных, но думаю, что вместе это обладает хорошим суггестивным воздействием. Мне кажется, что к Богу нужно идти более скромно.

Для себя решили, что ещё большую очередь в музеи Ватикана и в Сикстинскую капеллу мы не выдержим. С главпочтамта отправили своим родителям почтовые рождественские открытки со штампом «почта Ватикана» и ушли на знакомство с крепостью и дворцом правосудия на берегу Тибра, площадью «Трёх фонтанов», старым городом, фонтаном Тривольи и прочими красотами этого древнего города.

Мы заметили, что в нём нет столичных перегибов. Всё достаточно ровно. И в центре города можно найти недорогие

закусочные и магазины, торгующими нитками с пуговицами, домашними булочками, а также кафе-мороженицы, самостоятельно производящие этот продукт. В одной из них мы согрелись ароматным кофе, запах которого заманивал в уютные стены, в другом – продегустировали мороженое. Тасю в первом кафе в качестве комплимента угостили пирожным с глазированной клубникой, в другом – чашкой горячего домашнего шоколада. Удивительные люди – итальянцы! Как сказала Надя, они чем-то похожи на русских, но больше на украинцев, только добрее.

Весь день мы провели на улице, просто гуляя по его старинным улочкам и площадям, заглядывая в витрины магазинов, любясь новогодними украшениями. Сегодня в Италии первый рабочий день, и народу на улицах значительно поубавилось. За десять минут, несмотря на постоянные предупреждения о закрытии магазина, мы успели выбрать вино с закручивающейся пробкой (из-за отсутствия штопора), три вида сыров, итальянский шоколад, фрукты, овощи и панини (итальянские булочки). На лице у продавца, несмотря на то, что магазин был закрыт пять минут назад, всё та же привычная улыбка и «волшебные» слова: здравствуйте, пожалуйста, спасибо и до свидания». Так мало надо, чтобы повысить настроение.

Перефразируя древнюю пословицу-загадку можно сказать: «она ничего не стоит, но приносит так много...».

Остия Антика

В семь утра – традиционная зарядка в виде пробежки. Обнаружили, что живём в окружении парковой зоны, в которой встречаются многочисленные любители бега. Зелёные островки, состоящие из итальянских сосен, пальм и магнолий, заканчиваясь, подобно ручейкам переходили друг в друга, и казалось, что им не будет конца и края. Лишь когда мы наткнулись на парк для выгула собак, повернули в обратный путь. Жаль, что завтра уезжать из этого города. Идеальные условия для тренировок.

В сегодняшние планы входила поездка за город в Остия Антика. Это пригород, расположенный в двадцати пяти километрах от итальянской столицы, в котором мы должны разыскать книжный магазин. С пересадкой с городского метро на пригородное метро за час мы доехали до пункта назначения и вышли на маленьком зелёном полустанке. С нами ещё два десятка туристов, которые приехали любоваться раскопками, парками, замками и достаточно своеобразной архитектурой этого местечка.

Пройдя полтора километра, наткнулись на жилой дом, в окружении мандариновых деревьев, по периметру которого разбросаны с десятков строительных вагончиков. Как оказалось позже, в них хранились книги, и лишь в одном застали девушку-продавца, которая то ли сидела в «Facebook»

за лэптопом, то ли отвечала на запросы клиентов на рабочем компьютере. Английский она не знала, но поняла мой запрос, когда я написал название книги. Оставив нас наедине с компьютерами и книгами, она ушла на поиски в другие подсобные помещения. Увы, наш экземпляр был уже выкуплен и мы отправились на прогулку по очаровательному городку Ostia Antica.

Туристов на его улицах было немного, и мы спокойно фотографировались на фоне citrusовых деревьев, старинных особняков, одиноко посетили кафе, фруттерию и напоследок – ресторан, в стиле эпохи древнего города, украшенного статуями в стиле «продуманной небрежности». Никакого налога (чаевых) с нас здесь не попросили. Вечер ушёл на подготовку к завтрашнему дню и предстоящей неблизкой дороге.

Генуя

В пять будильник просигнализировал о подъёме. Обменявшись любезностями на ресепшене и оплатив туристический налог (16 евро на двоих за четыре ночи), мы ушли в дождливое римское утро.

С первого января в Риме введён налог на туристов, о чём свидетельствовала вывеска на стойке у портье (правда, на итальянском языке). Мы об этом знали, но это несколько подпортило настроение.

В метро столкнулись с проблемой покупки билета. Мелочи у меня хватало только на посадку одного человека. Автомат отказывался принимать как мою банковскую карточку, так и банкноту в пятьдесят евро. У торговца в киоске, который по совместительству продавал и билеты, также не оказалось сдачи. Мы обратились к мужчинам, которые контролировали проход пассажиров через турникет.

– Проходите так, – сказал один из них, приоткрывая перед нами пластиковые дверцы.

– Грацци, сеньоре!

За тридцать минут до окончания регистрации на посадку мы оказались в аэропорту «Кьямпино». Очереди невероятные.

Отстояв в одной из них двадцать пять минут, мы зашли сбоку, чтобы нам поставили «visa check» в наши «boardy

pass». Теперь таможенный контроль. Здесь тот же манёвр – сбоку, иначе самолёт улетит без нас.

В зоне досмотра у меня отобрали отвёртку, которая несколько дней служила нам в качестве штопора для бутылок (её не заметили при перелёте из Бергамо) и осмотрели содержимое пустого термоса. Спустя час под звуки горна самолёт компании «Ryanair» приземлился в аэропорту «Орли» города Бергамо.

Заметили разницу в погоде. После весенних римских +12С, оказаться в -1С несколько дискомфортно. Замёрзшая вода в фонтане у железнодорожного вокзала, остатки снега на цветочных клумбах как бы напоминали нам о текущем времени года.

Из Бергамо наш путь лежал в Геную (Genova) – древний торговый город, являющийся столицей Лигурии. В планах было посещение крупнейшего в Европе аквапарка и прогулка по набережной. Ещё хотелось приобрести одежду и обувь, так как в Италии шестого января стартуют рождественские распродажи. В некоторых магазинах они начались раньше, но нам не очень везло с покупками.

Купив два билета за двадцать три евро, мы отправились в Геную. Прямой поезд стоил в три раза дороже, а по времени прибытия на конечный пункт отличался лишь на час.

– Как поедет, Слава? – тревожилась Надя, – здесь в расписании поездов не значится город Генуя.

– В нашем билете указаны все станции пересадки. Садим-

ся на поезд до Трестиа, а дальше сориентируемся... расписание ведь для региональных поездов.

Но оказалось, что если следовать билету и пользоваться региональными поездами, то доберёмся лишь к вечеру. Пока ехали, я разрабатывал свой маршрут, ориентируясь на карту в навигаторе и карты в вагоне поезда. Чередуя региональные поезда, поезда пригородного метро – «S», через четыре пересадки и четыре часа дороги мы оказались в Генуе на центральном вокзале. Для меня это было, как шахматная партия, которую необходимо сыграть, пока не упадёт флажок на часах, где соперником выступало время.

С отелем нам повезло, он находился на привокзальной площади. «Moderno Verdi» значилось на его модерновской вывеске. Интерьеры поражали роскошью и отдавали эпохой Великой Французской революции. В него достаточно удачно внедрили достижения научно-технического прогресса.

– Бонжорно, сеньоре, бонжорно, сеньора, бонжорно, бамбини, – приветствовала нас пара с ресепшена, – ваши паспорта, пожалуйста...

Мы отдали документы и распечатку брони мужчине лет сорока, с натренированной улыбкой на смуглом итальянском лице.

– Вы заказали номер с двумя маленькими кроватями, – после просмотра нашего заказа, продолжил сеньор, – вам в нём будет тесно. Необходимо переоформить заказ на номер с твин-кроватью.

– Мы хотели бы остановиться на заказанном варианте.

– Но там ширина кровати составляет только сорок сантиметров, – не унимался мужчина, вынуждая принять его предложение.

– Сколько стоит доплата?

– Семнадцать евро, – с натянутой вежливой улыбкой ответил портье.

Посоветовавшись, мы решили доплатить и, получив ключи от номера, продолжили знакомиться с а-ля французскими интерьерами. Порадовались джакузи в ванной комнате – будет для Тази раздолье для плавания – и необычным для нас декором мебели, напоминающей внешним видом антикварную. Но в номере было прохладно, регулятор температуры не работал. Получив на ресепшене карту города с указанием расположения океанариума, мы ушли на прогулку по городу древних морских торговцев.

– Может, поедем на метро, Слава? – предложила Надя, – смотри здесь буквы «М» на карте значатся.

– Думаю, что не потребуется. Расстояния здесь, скорее всего, подходят для пеших прогулок.

Этот портовый город, как и все предыдущие итальянские метрополии, отличался самобытностью и неповторимостью архитектурных ансамблей. Мы прошлись по его чистеньким узким переулкам, повстречав множество аккуратных рыбных лавок. По его дворцовой улице, где располагались апартаменты для богатых заезжих купцов, расписанные снару-

жи фресками на церковную тематику, за тридцать минут дошли до аквариума. Уже вечерело, входной билет стоил от 18 до 22 евро, было холодно, до окончания нашего пребывания в Италии оставалось чуть больше суток, многие из планов в отношении покупок для дома и гардероба ещё не реализовались. Мы ограничились прогулкой по пирсу, вдоль которого пришвартовались множество яхт, и любованием чистыми водами Лигурийского моря.

Посещение магазинов вызвало некоторое разочарование. Ассортимент, цены не удовлетворяли, несмотря на ряд соблазнов, да и старт для распродаж назначен только на завтра в десять утра. Поэтому, прикупив продукты в «Cool», мы ушли согреться и ужинать в номер отеля. Чай решили заказать в номер, так как у нас были с собой кондитерские вкусности. К тому же дверь ресторана была соседней с дверью нашего номера.

– Уно те, прэго, номер сто двадцать третий, – попросил я официанта.

– Уно тэ! – улыбаясь, повторил заказ несколько сторбленный парень в старомодных очках, – ОК, через десять минут!

Спустя двадцать минут, когда мы уже хотели выйти из номера, чтобы напомнить о заказе, в дверь тихо постучал официант, принеся на подносе счёт и чай. И тому и другому мы удивились и даже рассмеялись. Чай стоил полтора евро. В меню «чай» входило: чайник с водой объёмом один литр, двенадцать различных чайных пакетиков, шесть пакетиков

сахара (коричневого, тростникового, сахарно-свекольного), два пакетика с печеньем и сдобой. Но услуга заноса подноса из соседней двери стоила... шесть евро. Я теперь понял, взгляды посетителей ресторана, наблюдавших за моим заказом. Кто бы знал? Мы смеялись от чая, счёта и официанта, как выяснилось позже – русского.

Бергамо

Последний день в Италии. Завтра рано утром мы стартуем в Ригу. Позавтракав, отправились во вчерашний сетевой универмаг «Coin», где присмотрели понравившиеся вещи. Накануне продавщицы развешивали на них розовые стикеры с указанием «минус тридцать процентов». Время на покупки – полтора часа. В 12:10 – поезд в Милан.

– Давай зайдём в этот магазинчик, – предложил я Наде, указав на неприметную лавку, расположенную в том же здании, что и наш отель, – вроде бы ботинки хорошие на витрине выставлены.

– Конечно, посмотрим, Слава. Хотя столько мы таких магазинов прошли, но так ничего подходящего в них и не встретили.

Мы не были сторонниками подобных магазинов. Считали, что все «аутлеты» (outlet) находятся за пределами городской черты, либо вдали от туристических троп. Когда же за час на его двух этажах мы смогли удовлетворить практически все свои потребительские запросы и даже больше, что подогревалось пятидесятипроцентными скидками (и выше), были удивлены. Это было похоже на аттракцион, где продавцы понимают тебя практически без слов (размер, фасон, марка, цвет), по одному только выражению лица, а иногда догадываются о скрытых желаниях.

Мы ушли с четырьмя большим пакетами, обновив свой зимний и демисезонный гардероб. Ещё вчера, заходя в дорогие бутики, мы могли только мечтать о понравившихся нам вещах. Может быть... когда-нибудь... через много лет. А сегодня мы радовались, как дети, новому пальто, новому костюму, новым ботинкам. И даже пропала злость и раздражение на отель, незапланированно увеличивший наши расходы.

До Бергамо, купив билеты на поезд «intercita», добрались на двух составах и с одной десятиминутной остановкой в Милане. Немного поплутав по городу, так как я ориентировался на увиденный накануне указатель нашего отеля с автострады, пройдя пять километров, мы оказались в «Una hotel». Услужливый приветливый персонал, просторные номера в малахитовом цвете, стильный дизайн, наличие фитнес-центра и зимнего сада, что ещё надо для полноценного отдыха?

Пытались уехать в центр города и прогуляться ещё раз по его сказочным улочкам, но, прождав 20 минут автобуса, мы отправились осматривать окрестности. Многие магазины уже были закрыты. Сегодня в России празднуют рождество, здесь также праздник – некий аналог «дня Бабы-яги», во время которого дарят этих дам с метлами.

Нам повезло с супермаркетом «Carrefour», где были собраны продуктовые магазины, в другом несетевом магазине купили недорогой чемодан. В третьем – с пятидесятипроцент-

ной скидкой – кроссовки для Нади и ботинки для Таисии.

Моросил дождь. На тротуаре образовалась наледь от разницы температур, улицы были относительно пустынные. Воспользовались услугами индийского интернет-кафе, распечатав наши посадочные талоны на самолёт, оплатив провоз багажа в багажном отсеке, мы с чувством выполненного долга вернулись в отель, по пути заказали пиццу в первой попавшейся пиццерии.

Долго обдумывали завтрашний план действий. До аэропорта пять километров, нам нужно в нём быть в 6:00, первый автобус с железнодорожного вокзала должен проследовать в 5:35, но до его остановки порядка двух километров по шоссе, да и сегодняшний опыт с автобусами не вселял оптимизма.

Остановились на вызове такси из отеля. Дороговато, но надёжно и быстро.

Отъезд

В четыре утра прозвенел будильник, и мы отправились в спортзал на велотренажёры. Дорога предстоит трудной и долгой, поэтому умеренная нагрузка и небольшой дефицит сна будут полезными. В 5:30 утренний портье приготовил нам три завтрака в бумажных пакетах и два ароматных кофе. Пока мы наслаждались ароматом кофе, пожилая дама беседовала с портье.

– Наверное, тоже в аэропорт едет, – подумал я про себя.

Дождавшись окончания нашего завтрака, мужчина напомнил нам о такси и водителе-даме. Она терпеливо, не отвлекая нас от завтрака, непринуждённо ожидала нас. Приятно уезжать с хорошим настроением из хорошего места. Достаточно спокойно прошли регистрацию. С купленным накануне чемоданом для багажника у нас произошла заминка. Я только оплатил пятнадцать килограмм багажа (10 лат), а весы в аэропорту показывали двадцать три килограмма напротив нашего груза, следовавшего в багажный отсек. За каждый лишний килограмм авиакомпания запрашивала двенадцать евро, о чём нас уведомила девушка-регистратор. Пришлось отойти от стойки и надеть на себя по две куртки, а часть продуктов положить в карманы и пересмотреть содержимое сумок, следовавших с нами в салон.

Под шум двигателей и шуршание бумажных пакетов с по-

купками на верхних полках в салоне, наш самолёт оторвался от взлётной полосы. Повсюду слышалась русская речь. Туристы делились впечатлениями: кто от шоппинга, кто от отдыха, кто от недавнего футбольного матча. Спустя два часа заснеженная Рига встречала борт компании «Ryanair».

ПЕРВАЯ СИЦИЛИЯ

Осенью, обсуждая с владельцем апартаментов на Тенерифе мартовскую погоду в этом районе, мы сомневались, куда нам податься этой весной. Испанская мультивиза заканчивается восьмого апреля. За полгода мы уже трижды ею воспользовались. Осталось ещё две недели. Бюджетный перелёт на Тенерифе занимал много времени. Посмотрев предложения «лоукостеров», выбрали маршрут Москва – Киев – Венеция (Тревизо) – Палермо. Из Москвы в Киев – на ночном поезде. Из Киева (Борисполь) вылет утренним рейсом «Wizzair». В Венеции два часа на пересадку – и вылет в Палермо, на «Ryanair».

Билеты на самолёты выкуплены ещё в начале января. Авиаперелёт на троих туда-обратно нам обошёлся в четыреста евро. Билеты на поезд туда и обратно, в купе – десять тысяч рублей, выкуплены на www.rzd.ru и укрзализниці (в обратную сторону) за сорок пять дней до отправления. На «букинге» забронировали двухдневное проживание в Палермо и двухдневное проживание в Тревизо (на обратном пути). На английском собрате букинга – www.homelidays.com забронировал небольшую виллу, недалеко от Катаньи. Двенадцатидневное проживание – триста евро. Хозяин, в отличие от конкурентов, не просил депозита, а в нагрузку предлагал экскурсию на Этну. В своих периодических письмах он ин-

тересовался, как мы будем добираться из Палермо в Катанью. Я ему исправно отвечал «общественным транспортом». Он настаивал на аренде авто, ссылаясь на «плохой островной транспорт». Но у «плохого транспорта» был сайт, расписание движения и возможность покупки билетов через Интернет. Наше мнение было непоколебимо. Также он согласился получить на почте купленную мной десятикилограммовую книгу через итальянский филиал сайта ебэй (владелец не торговал с Россией). Мы обрадовались такой оказии и решили по приезду его отблагодарить. Что же привезти такое сувенирное в Италию?

Позвонили нашей знакомой – бывшей соотечественнице, проживающей в Болонье. Как человек, проработавший более десяти лет в столичном турбизнесе, она очень удивилась, что мы самостоятельно планируем своё путешествие.

– Вы потеряете много времени на ознакомление и поиск достопримечательностей, – говорила она.

Знакомая порекомендовала ряд московских турфирм, специализирующихся на Италии. Но их цены как минимум в три раза отличались от бюджета нашей поездки. На мой вопрос, чем удивить итальянцев: «икрой, водкой, красной рыбой, шоколадом...?», она ответила отрицательно:

– Они этого не поймут. Рыбьи яйца у них не принято есть... В подарке для итальянцев первое – это удивить, второе – это упаковать. Купите пакет гречки и красиво её упакуйте! – посоветовала Ирина – для них этот продукт неиз-

вестный.

Мы так и сделали, дополнив подарок печеньем в коробке, разукрашенной под гжель.

Чуть ли не ежедневно, глядя на настенный календарь, ругая то лютую московскую зиму, то затянувшуюся весну, отсчитывали дни до предстоящего отъезда. Чем ближе, тем быстрее летели дни. Одновременно это совпадало с увеличением интенсивности трудового дня. Казалось, что все «старые пациенты» вдруг вспомнили о необходимости обратиться к врачу. К ним присоединились новые и сложные больные. Но календарь неумолимо приближал отъезд, и даже разговор с начмедом не мог остановить его.

– Вы взяли за пациента?

– Да!

– Вылечили?

– Ещё нет!

– Ну вот, пока не вылечите, в отпуск не поедете! – улыбаясь, резюмировал он итог нашей беседы во время подписи вчерашнего консилиума. Пациент так и остался неизвестен для нас, так как даже электронная микроскопия его мозговой ткани не смогла установить причину, вызвавшую практически молниеносную дегенерацию нейронов.

За полчаса до выхода из дома закрываю дверь своего кабинета. Пора! Что не успел, то не успел.

Ругая про себя местных дворников, проплывая по лужам вперемешку с серо-коричневым снегом, добираемся до мет-

ро. На Киевском вокзале встречаемся с рамками-воротами, становящимися привычными атрибутами современной жизни. Они теперь, как «добро пожаловать!» в аэропортах, вокзалах, магазинах, театрах, кинотеатрах, музеях... Что следующее на очереди? Народ ругается, выражая вслух своё недовольство, но это лишь усугубляет ситуацию. Несогласных отправляют на более тщательный телесный досмотр.

Получив электронные билеты в терминале самообслуживания, уходим на перрон. Создаётся впечатление, что вокзал так и не стал цивилизованным местом за годы постсоветского периода. Тёмные потолки, выбоины в тротуарах, грязь в углах, запахи пережитков жизни, бомжеватые попрошайки, вороватого вида люди предлагают купить «дешёвые розы». Хочется этого не замечать, игнорировать, но эта «правда жизни» вторгается в личное пространство хамством, бранью, толкотнёй.

Вот мы и в вагоне украинского поезда Москва-Хмельницкий. Заполнили иммиграционные карточки, расположились на полках, немного пообщались с соседкой. Полусонно прошли кордоны. В купе пограничники и таможенники кажутся более добрыми, чем в плацкарте. Никто не заставляет открывать сумки и чемоданы, сидеть с широко открытыми глазами на первой полке во время проверки паспортов. Штампы поставлены. В 6:25 нас встречает весенняя столица Украины. Снега нет, тепло, яркое солнышко. Не видно навязчивого таксосервиса и назойливых помощников «поднести» ба-

гаж, нет металлодетекторов, спрятаны органы правопорядка. Вместе с нашим другом Юрием проходим к его машине и трогаемся в путь. Кажется, что в каждый приезд что-то в Киеве преобразается. Строится, меняется, разрушается. У нас два часа в запасе. Позавтракав у папы, оставив свои тёплые вещи и чемодан с подарками, уезжаем в Борисполь. Трасса свободная в оба конца, несмотря на начало трудового дня.

В Борисполе ощущается приближение европейского мундиала. Идёт масштабное строительство новых терминалов. Наш вылет как раз из одного из них – терминала F. Его открыли в прошлом году. Народу немного. Чистенько и похоже на европейский уровень за небольшими исключениями, которые поначалу не бросаются в глаза. Решили заказать кофе, но чуть не обожглись местными ценами. Одна чашка этого тонизирующего ароматного напитка стоит от 42-х до 63-х гривен (курс одна гривна = четыре рубля). Но есть альтернативные автоматы Saeco, предлагающие кофе за шесть гривен. В местах общего пользования уже не работают сушилки, сломаны щеколды, отсутствует мыло. Комментарии излишни.

С волнением ожидаем сегодняшний рейс. Сравнивали свою сегодняшнюю дорогу с рижским вариантом, тот оказался в проигрыше. Всё спокойнее, дешевле и надёжнее. Электронная регистрация рейса, вылетающего из Киева, невозможна, поэтому проходим обычным вариантом (бесплатно).

Получаем посадочные талоны, багаж с собой. Всё также демократично. Никто не проверяет содержимое термоса, не просит снять обувь, распаковать сумки, никто не взвешивает нашу ручную кладь и не заставляет втиснуть её в клетку-измеритель габаритов.

Знакомство с duty free заканчивается небольшими покупками косметики, и вот мы на борту. Здесь также действует система «где успел, там и сел». Но нет привычной для гуапаг чуть ли не часовой очереди-ожидания на посадку. Народ не торопится.

Салон самолёта также выгодно отличается от ирландского лоукостера. Спинки кресел откидываются, есть карман-сеточка, большее расстояние для ног и шире проход, дешевле питание на борту на двадцать – шестьдесят процентов. Да и обивка бело-розово-фиолетового салона представляется более дорогой. Почитали, полистали бесплатные журналы, перекусили и, незаметно пролетев два часа с небольшим, оказались в Тревизо (аэропорт Венеции). Народ привычно аплодирует посадке самолёта. Надя заметила, что это качество свойственно преимущественно нашим согражданам, летающими недорогими авиакомпаниями.

Посадочная полоса нас встречает практически летним солнцем. Хочется освободиться от демисезонных курток и наслаждаться его лучами. Кажется, что смог ненадолго обхитрить время, забежав вперёд.

Без вопросов проходим полицейский и таможенный кон-

троль. Никто не спрашивает о цели визита, обратных билетов, подтверждения проживания. Штамп в паспорте – и мы в ЕС! Пассажиры стремятся занять места в отъезжающих автобусах. Нам спешить некуда. Впереди два с половиной часа до начала регистрации на следующий рейс. Мы направляемся на вылазку по окрестностям городка Тревизо. В планах поиск супермаркета или ресторанчика-кафе. Таблички на выходе из аэропорта указывают на их близость. На площади замечаем несколько, но что-то не устраивает. Хотя посетители, уютно расположившись на летних террасах, попивают кофе, принимают солнечные ванны.

Пешая прогулка направо привела нас к автостраде. Вернулись. Прогулка в направлении прямо завела в тупик. Решили пойти налево от аэропорта. Сиеста! Магазины закрыты. Но нашли бар, в котором нам приготовили тортеллини (аналог пельменей, разновидность пасты), кофе и свежавыжатый сок для Таисии. Итальянским кофе можно долго наслаждаться, как и хорошим коньяком. Его аромат пленит, его вкус оставляет приятную гамму. Неужели у нас кофемашины другие, или кофе используют самый дешёвый? Или это человеческий фактор? Расплатившись, повеселев, мы ушли в обратный путь, вкушая запахи распускающихся цветов. Мушмула, гиацинты, персик, черешня, нарциссы, магнолии радовали наши глаза и наполняли лёгкие аэроионами. Хозяева готовят свои приусадебные участки, неторопливо идёт работа

Тем временем началась регистрация на рейс. Я распечатал накануне наши посадочные талоны, что позволило сэкономить на регистрации. Свои сумки мы решили взять в салон. Ручной багаж некоторых пассажиров не проходил под разрешенные габариты. Вот дама вставляет свой ноутбук в джинсы, другая – обвязывает поясицу вторыми брюками, кофтой, в карманы которой укладываются элегантные туфельки. Кто-то залпом выпивает бутылки с жидкостями, кто-то с печалью в глазах расстаётся с пакетами сока и шампуня. Смешно, чем-то напоминает школу, когда ученики пытаются по-детски обмануть своих учителей. Последние всё видят, но прощают, так как и сами были недавно такими же.

Нас тоже попросили вставить сумку в клетку. Всё ОК! Здесь уже просят открыть пустующий термос, снять обувь. За час до вылета выстраивается очередь. Делать нечего, и мы занимаем себе место. Русской и украинской речи поубавилось. Итальянцы, англичане, немного немцев с французами разбавляют сей колорит.

Мы без труда занимаем свободные места в жёлто-синем салоне, заметно отличающемся габаритами. Правда, нужно заметить, что данная авиакомпания охватывает значительно больше европейских направлений и часть Африки. Через полтора часа ночные огни Палермо встречают наше приземление.

Нам надо спешить. В Тревизо на мобильный пришло СМС из отеля Палермо с вопросом о времени приезда. Несмотря

на то, что на сайте отеля время заселения ограничивалось 23:00, хозяин отеля просил приехать пораньше. Мы пообещали приехать до 21:00.

Спустились в подземку, но следующий поезд только через час. Вышли на поверхность и на площади сели в маршрутку. Удивились, что никто не просит оплатить проезд. Как потом выяснилось, маршрутка была развозкой между терминалами. В конце концов, нас подвезли к автобусной остановке. 5,60 евро на человека – и через сорок километров мы оказались на центральном железнодорожном вокзале. Распечатку пешего маршрута я забыл дома. Но помню, что до отеля не больше двух километров. На вопрос к водителю автобуса о месте нахождения площади Корсо, получил лаконичный ответ «таксисервис». Времени на размышления нет. Такси так такси! Тут же услужливый таксист грузит наши сумки в свой багажник. Счётчика нет. Спустя пять минут мы у нужного нам адреса. Но отеля тоже нет. Обычный жилой дом и закрытый подъезд с табличками.

– Сколько с меня?

– Чента трента... – что-то подобное слышу от водителя. При этом он что-то рисует пальцами на багажнике. Даю ему пять евро. Вижу, что он не уходит. Волнение и так зашкаливает, а он ещё насаждает своим итальянским и жестами. Вокруг народ шарахается не очень лицеприятный. Повторяю свой вопрос и даю себя обмануть во второй раз. Надя говорит о пятнадцати евро. Вот это грабёж! Правда, не среди бе-

ла дня, а среди сицилийской ночи, но сам виноват. Добавляю ему десятку, и он отходит. Ненадолго.

– Возьмите сдачу, сеньор, – возвращаясь, говорит водитель, протягивая мне два евро, при этом советует мне позвонить хозяину отеля по телефону с букинга.

– Слава, ты не видел, как его водитель автобуса подзывал к себе? – спрашивает Надя.

– Не обратил внимания... но создалось впечатление о том, что между ними имеется некоторая связь. Время поджимало, обещали приехать до 21:00.

Набрал номер телефона отеля, в ответ услышал, что буду через минуту. Действительно через минуту с приветствием на русском языке «Здравствуйте!» к нам подошёл хозяин отеля Guiditta. Как потом он рассказал, это имя его супруги. Также он рассказал о сегодняшней скидке и о том, что за пятьдесят евро мы будем владеть расширенным двухкомнатным номером с кухней и ванной. Про себя подумал, может опять очередная ловушка. Нет. Нас провели в апартаменты, расположенные в доме постройки XVI века. Четырёхметровые деревянные потолки, наружные трубы, отсутствие батарей отопления (вместо них тёплые одеяла и сплит-системы), чуть помоложе дома мебель, весь набор кухонной посуды и техники, Wi-Fi, спутниковое телевидение, ценные указания по питанию и магазинам, расчёт, знакомство, и «вуа ля».

В чём-то теряешь, а в чём-то находишь! – итог сегодняш-

него вечера. После отправились на знакомство с районом в поисках еды. Соседние трагтории источали рыбные запахи в сочетании с диковинными морепродуктами. Нашли пиццерию, где в течение семи минут нам приготовили громадную пиццу из четырёх сортов сыра (восемь евро). Даже не верится, что мы проделали такой громадный маршрут.

Палермо

Ночь провели под шум сплит-системы, которая боролась с охлаждающимся помещением огромной кубатуры. Несмотря на её мощность, мы замёрзли. Тася под утро начала кашлять. Как-то непривычно было созерцать высокий деревянный потолок, представленный сочетанием тёмно-коричневых балок.

Утро начали с чашки кофе из гейзерной кофеварки. Дальше прогулка и поиск супермаркета. Хозяин отеля вчера нам рассказал и написал, что рядом есть два хороших ресторана (обед в мясном стоит пятнадцать евро, в рыбном – двадцать пять евро на человека), а также на площади Marine располагается супермаркет Carrefour. Но завидев синюю полосу Тирренского моря, мы забыли о еде, и ушли любоваться лёгким бризом и открывающимися с набережной видами. Неспешно пробегали десятки любителей бега трусцой разной комплекции и разной подготовки. Это выглядело как-то обыденно, как прогулка собачек в российском парке. Никто из лениво лежащих на зелёной траве, разноцветных импровизированных фаянсовых лежаках, вкушая полезные солнечные лучи, не обращал на бегунов внимания. Слева виднелся порт. Вдоль побережья были разбросаны громадные кубовидные конструкции – волнорезы, по которым можно спуститься к морю. Вода выглядела прозрачной. Сквозь её

толщу виднелись рыбы спины. Пахло морем, травой и марихуаной от молодёжи.

По подсказке прохожего нашли искомую площадь и супермаркет. В пути неоднократно сравнивали этот город с другими виденными итальянскими городами, а иногда и с Санта-Крузом (по типу растительности), но были лишь отдельные схожие моменты. Вот парк, в котором так же, как в Санта-Крузе, громадные фикусы (до десяти метров в диаметре) дают воздушные корни и трёхметровые кактусы, вот такие же балкончики, как в Венеции и узенькие улочки, как в Генуе. Но это лишь частично напоминало их. Город жил своей непохожей жизнью. Рыбаки продавали и жарили утренний улов. Мы присматривались к диковинным морским ежам, омарам, устрицам, кальмарам и наслаждались запахами моря и его даров. Продавцы шляп кроили беретную ткань прямо перед взглядами прохожих в многочисленных шляпных салонах. Большинство гуляющих было представлено мужчинами среднего возраста.

В супермаркете ещё раз порадовались за итальянский сельскохозяйственный сектор. Разнообразие сыров, колбас, всевозможные овощи, фрукты, ягоды, вина, кофе – всё отдавало первоклассностью, временами ещё и изяществом. Можно любоваться, как мужчина за сыро-мясным прилавком грациозно нарезает кусочки хамона, отделяя мясо от жира или как его напарница аккуратно полупрозрачными ломтиками нарезает головку сыра. Удовлетворив свои гастрономи-

ческие запросы на сегодняшний день и завтрашнее утро, мы ушли в отель, нагруженные четырьмя пакетами. Цены в супермаркете были ниже североитальянских, а также выгодно отличались от московских. 1 кг яблок 0,90 евро, 1 кг клубники 3,50 евро, 1 кг мандарин 0,70 евро, 1 кг картофеля 0,80 евро, сыры 4—10 евро кг, а куриное филе – три евро.

Позавтракав рикоттой с кофе и клубникой, выпив по чашечке сваренного «Шу», мы ушли на прогулку. Рядом с домом располагался ботанический парк Orto Botanico, на каменных скамейках которого беззастенчивые влюблённые парочки обвивают друг друга. Несмотря на уже несвежую траву наступление весны ощущается по отдельным просыпающимся от зимней спячки деревьям. Соблазнились кофе, аромат которого стали вкушать ещё метров за сто-двести от кофейни. Несколько насторожились, когда бармен принёс его за столики на летней террасе, памятуя о разнице между «сидя» и «стоя», но когда уходили, удивились счёту «полтора евро».

Дальше ароматы кофе сменились на запахи свежесобраных морских даров. Вдоль морской набережной тянулись многочисленные рыбацкие дома, во дворах которых небойко шла торговля и готовка. Заметили, что местные улочки не отличаются образцовым порядком и чистотой. Так же, как и соблюдением правил дорожного движения со стороны автомобилистов и пешеходов. Хотя ни разу не встречали ДТП. Уложив ребёнка на тихий час, отправились на тренировку

по набережной. За сегодняшний день мы трижды выходим к ней. И в любое время несколько десятков бегунов встречаются на импровизированном беговом круге (два километра), представляющем из себя сочетание разноцветного асфальта. Я выбрал спортивную ходьбу, Надя – трусцу. Вспоминаю свою последнюю московскую тренировку в Лефортовском парке. Десяток юнцов пытались преградить мне проход. Смех и смешки в лицо, тыканье пальцем, телефонное видео, сигареты и пиво. Пропадающая нация «болельщиков и любителей пива»! Или быть может, это частный случай?

Позанимавшись с час, растянулся и поподтягивался на ветках фикуса, остался доволен проведенной тренировкой. Хотя третья чашка кофе за сегодняшний день была лишней (это ощущалось по более частому пульсу).

В сегодняшние планы входило знакомство с катакомбами капуцинов – крупнейшим захоронением бальзамированных людей (более восьми тысяч). По карте проложили пешеходный маршрут. По пути немного отклонились, зайдя в детский outlet, в котором прикупили три платья. Нам показалось, что в Палермо достаточно много магазинов для малышей и бутиков для мужчин. Город представлялся достаточно шумным из-за снующих мопедов и скутеров, особо не реагирующих на правила дорожного движения. Нам тоже пришлось подчиниться этому относительному хаосу урбанизации. Многие из узеньких тротуаров были заставлены автотранспортом, в некоторых местах они попросту отсутствова-

ли.

Порадовал минимализм «украшений» из рекламы и дефицит стеклобетонных конструкций – архитектурных изысков нового времени. Большинство домов средневековой постройки и даже, несмотря на осовремененные фасады, у них сохранялась наружная электропроводка и ползущие по стенам трубы водопровода. Отопление в квартирах представлено сплит-системами.

Такого количества свежей зелени, продающейся на улицах, мы нигде не встречали. Её постоянно поливали водой из шлангов. Многие были незнакомо и не похоже на то, что привыкли видеть у себя дома. В некоторых торговых точках на улицах продавцы варили артишоки и картошку, жарили перец. Эти блюда пользовались спросом у экспрессивных покупателей. Итальянцы любят общаться, при этом они активно используют язык мимики и жестов.

Катакомбы оказались закрытыми, о чём свидетельствовали замок на металлических воротах и табличка с расписанием работы. Мы понаблюдали за службой в близлежащем храме, на входе в который были разбросаны лепестки роз, кусочки капустных листьев и бумажные сердечки. Видимо в храме не так давно проходило венчание.

Трёхчасовая прогулка завершилась посещением бесплатной выставки картин и дегустацией сицилийских пирожных «cannoli» (вафельная трубочка с беловой сахароподобной начинкой и фисташками по краям). Суетливый город. С ан-

глийским языком у местных жителей относительные проблемы. Если что-то спрашиваешь на этом языке, в лучшем случае отвечают медленно на итальянском. Но благодаря выразительным жестам, много понятно и без слов. Также заметили, что жители предпочитают сушить вещи на балконах (отсутствие центрального отопления). Местные порошки, по видимому, отличаются от продаваемых на отечественном рынке, так как их цветочные запахи постоянно присутствовали на улицах.

Вечером мы с трудом смогли согреться в своих музейных апартаментах. Ещё раз вышли на страничку с букинга, чтобы прочесть там отзывы. Многие из негативных совпадали с нашими: холодно, слабое освещение, сломанная посудомоечная машинка, молчащий холодильник, отсутствие обещанного завтрака, вывески на улице, проблемы с Wi-Fi (никак не удавалось подключиться к отельной сети, всё время ловили посторонние хот споты). Но всё это никак не могло омрачить нашего настроения и домашнего ужина.

Сегодня наше пребывание в Палермо заканчивается. Предстоит переезд в посёлок Mascali, что неподалёку от железнодорожной станции Giarre-Riposto, где у нас забронирована вилла на дальнейшее время пребывания на Сицилии. Это небольшие итальянские деревеньки, расположенные недалеко от города Catania. На сайте trenitalia посмотрели расписание движения и стоимость поездки. Предстояло ехать с остановкой через город Messina.

Утренняя тренировка, завтрак со свежими креветками, сборы в дорогу. Из беседы с хозяином – «check-off» в 11:00. Но из телефонного разговора выяснили, что он не придёт на проверку номеров. «Оставьте ключи на столике... У вас всё ОК?... Грациас... ариведерчи!».

Неспешно за пятнадцать минут дошли до центрального вокзала, ещё раз обругав про себя местного таксиста и свою доверчивость. Два билета на трёхчасовое путешествие обошлись нам в тридцать евро. До Мессины поедem на скоростном поезде, далее – на региональном. Билеты на входе в салон никто не проверяет. Прокомпостировал их в автомате на перроне. Поезд достаточно чистый и современный. Он состоит из одного вагона. Не поместившиеся на сиденьях пассажиры разместились на полу. Скорость под 150 км/час. По ходу обгоняем автомобили. В пути редкие остановки. Слева – морская лазурь, иногда едем по самому краю побережья. Справа – зелёное буйство красок вперемешку с горами. Сквозь кроны многочисленных деревьев пробиваются апельсиновые, мандариновые плоды. По праву цитрус мог бы входить в гербовую символику данной автономии. Периодически ныряем в темноту многочисленных тоннелей, в которых закладывают уши. Иногда стоим на станциях, пропуская встречный поезд (движение по линии из одной колеи). Спустя три часа оказались в городе Мессина. Прогулка по привокзальной площади не вызвала энтузиазма из-за нищенствующих элементов, согревающихся на солнце.

Нашли городской парк, в котором в распоряжении нашего ребёнка оказался детский спортивный городок, а мы довольствовались обедом из апельсинов разных сортов. После ночёвки в прохладном номере здоровье её пошатнулось, что стало проявляться в мокром носике и чихании. Но она практически не капризничала и стойко переносила нашу дорогу. Так незаметно прошло часовое ожидание следующего поезда. Ещё через час мы оказались на своей станции. Возникли сомнения, так как наш хозяин виллы перестал отвечать на мои электронные письма. Но звонок из телефона-автомата развеял их.

– Буду через пятнадцать минут, ожидайте меня на перроне, – сказал Анджело – владелец виллы во время телефонного разговора.

Вскоре появился спортивного телосложения седовласый мужчина лет шестидесяти. Не сговариваясь предварительно, мы узнали друг друга. Пожали друг другу руки, и он провёл нас к себе в машину – «джип» восьмидесятых годов, извинившись за её размеры. В багажнике лежал мой атлас, полученный им от продавца с итальянского филиала «e-bay».

Время было уже около шести вечера. Анджело, по пути рассказывая о местных достопримечательностях, предложил нам заехать в ближайший супермаркет Lidl. Он практически угадал наши мысли. Сделав короткую остановку, наполнив пакеты продуктами, мы тронулись дальше. В супермаркете Анджело попросил Надю не покупать авокадо, пообе-

щав послезавтра привезти фруктов (авокадо и цитрусовых) из своего сада. Итальянец провёз нас по всему посёлку Маскали, показав месторасположение основных магазинов, аптеки, почты, интернет-кафе, порекомендовал несколько ресторанов и кафе. На мой вопрос об аренде велосипеда он ответил, что также послезавтра привезёт два велосипеда и детское кресло.

Вилла, в которой нам предстояло жить, находилась в трёхстах метрах от побережья Тирренского моря. Она представляла собой двухэтажное здание современной постройки с огромными зеркальными окнами и разделена на четыре сектора, перегороденных между собой живыми зелёными оградами. У нас был свой газон, несколько кустарников вперемешку с кактусами, также росли авокадо (без плодов) и банановый куст (с недозревшими плодами). Нам отводилось две комнаты, одна из которых была совмещена с кухней. Также имелась душевая с хорошим водогреем и работающей стиральной машинкой. Батареи отопления и сплит-система отсутствовали, но был электрокамин. Из всех окон, а также с летней террасы открывался вид на заснеженную вершину вулкана Этна. Анджело показал, как пользоваться техникой, расположение электроцита и канализационных кранов, дал разъяснение по пяти дверным ключам. В довершение он презентовал нам от своей семьи бутылку сицилийского вина и пообещал приехать в воскресенье.

Он уехал, а мы погрузились в более детальное ознаком-

ление с интерьером, начинкой. Необходимый минимум для жизни, несколько ориентированный на местные традиции. Мы не обнаружили чайника, чайных чашек, зато в хозяйстве было четыре разнокалиберных гейзерных кофеварки, одна турка и множество кофейных чашек от разных сервизов. СВЧ, телевизор, радио, утюг, кухонная вытяжка, достаточное освещение, громадные окна (практически во всю стену), две кровати и раскладушка с матрасом, летняя мебель, множество разнообразных карт, атласов и путеводителей. Даже для Таши кто-то оставил игрушки для песочницы.

Разместившись, поужинав и уложив ребёнка спать (она сегодня лишилась тихого часа), мы ушли на пешее знакомство с деревенькой. Часы показывали 21:00, народу на улицах было немного. По закрытым рольставнями окнам можно было судить, что большинство домов предназначено под аренду для туристов. Сезон ещё не начался. Практически в каждом дворе росли цитрусовые, как правило, лимоны. Их ветви под тяжестью плодов касались земли. Некоторые лимоны были гигантских размеров, по весу казались не меньше одного килограмма. А запахи! Они постоянно преследовали нас. То сладкие, то кислые, то терпкие, то воздушные, создавая какую-то невероятную гамму. Иногда мне казалось, что я сам их себе придумываю силой своего воображения. Но уточняя у Нади, успокаивался. Действительно, здесь пахнет какой-то особой весной.

Никто не вмешивался в наше пространство, незаметно на-

блюдая за двумя туристами. В отдельных ресторанах и барах играла музыка, посетители – преимущественно мужчины – неспешно беседовали, покуривая сигары с сигаретами и попивая кто пиво, кто кофе. Тихо, чисто и спокойно. Казалось, что цивилизация не затронула этот край, или у них выработался иммунитет на её обязательные атрибуты.

В наши планы входило посещение интернет-кафе. Но, увы, в такой час они уже были закрыты, о чём свидетельствовал распорядок на дверях. Решили перенести их посещение на завтра и завершить нашу двухчасовую прогулку.

Первая тёплая итальянская ночь. Под утро я проснулся от достаточно громкого певческого ансамбля. Солнце ещё не взошло, но певцы решили дать свой концерт в честь новых гостей в виде разнообразных переливов и свирелей, которые доносились из нашего сада.

Однако день начался с неприятностей. Насморк у ребёнка стал чуть ли не профузным, а вид болезненным. Чем будем лечить? Морской водой. Как-то в аптеке покупали капли «Аквamaris», предназначенные для лечения насморка, в основе которых морская вода. Явления ринита прошли через шесть дней. Поэтому, позавтракав, мы отправились к Ионическому морю. Оно было достаточно спокойным, чистым и прохладным. Моим планам в отношении купания не дано осуществиться. Максимум – это зайти по колени в воду и постоять в ней минут пять.

Позагорав с часик (в тени было +22С), несколько подмёрзнув из-за набежавших туч и ветра, мы направились на утреннее знакомство с посёлком Маскали. В дневном свете он казался ещё более привлекательным. Вдоль тротуаров росли мандариновые деревья. Некоторые из них и плодоносили, и цвели одновременно (говорят, что на Сицилии трижды в год собирают урожай цитрусовых). Я с трудом удерживался, чтобы не сорвать их аппетитные плоды. Водитель легковушки – дама лет сорока, завидев мой манёвр, стала что-то мне говорить на итальянском языке. Поначалу подумал, что она меня ругает или стыдит, потом догадался, что предупреждает – это несъедобные мандарины. Когда её авто отъехало, я проверил. Есть, конечно, можно, на вкус они довольно сочные. Лучше чем то, что порой продают в наших универсамах. Но немного горчит.

Зашли на сельский рынок, где продавались свежельовленные дары моря и фруктово-овощная продукция. Он уже, по-видимому, закрывался, несмотря на сравнительно ранний час.

Ориентироваться в деревне было достаточно легко, так как везде на перекрёстках имелись указатели, а в центре имелась подробная карта населённого пункта, нанесённая на коричневый фон кафельной плитки. Посетили ряд супермаркетов, магазин велосипедов, фирменный магазин мотоциклов Yamaha, магазин посуды (купили в нём керамическую сковородку, так как представленные в доме были при-

годны для сдачи в утиль), аптеку. В аптеке, не спрашивая рецепт, провизор отпустил мне для ребёнка антигистаминный сироп и капли в нос. Английский здесь также был не в моде. Помог язык жестов и знание латыни.

Проголодавшись, посетили кондитерскую, где попробовали кофе «Ionia» и продегустировали сицилийский пирожок *arancini* (сыр, рис, томат, специи) в виде шара, обжаренного в кляре. Два интернет-кафе были закрыты из-за субботы. А так как в структуре населения не наблюдалось выходцев из Индии и Африки, то надобности в этих заведениях для местных жителей особой не было.

После обеда сходили на пляж, где с 14:00 и до полуночи должны были проходить какие-то соревнования (судя по афишам). Мы долго гадали, какой вид спорта сегодня будет представлен. Вдоль побережья через каждые тридцать метров были выставлены флажки с порядковыми номерными указателями. Но спортсменов не видать. Лишь рыбаки готовят свои снасти. Расставляют удочки на держателях-колышках, вынимают другие снасти из своих кофров-рюкзаков. Пока мы гуляли по галечному пляжу, рыбаки прибавлялись прямо на наших глазах, и мы оказались своеобразными болельщиками сегодняшних соревнований по спортивной ловле. Я потом насчитал чуть более двухсот участников (судя по флажкам-указателям).

Дальше продолжили знакомство с деревней в поисках парка или стадиона. Увы! Ничего не нашли. Пальмовая ро-

ща оказалась частным владением. Выбор для занятий пал на приморское шоссе. Ещё утром мы заметили на нём многочисленных ярко одетых велосипедистов, преимущественно шоссеров, активно тренирующихся. Многие выглядели достаточно профессионально, как по своим агрегатам, так и по внешнему виду.

Под вечер количество занимающихся спортом уменьшилось. Я выбрал для себя направление на юг. Деревня Маскали незаметно перешла в городок Рипосто, о чём свидетельствовали соответствующие вывески. В городе проживает всего тридцать тысяч населения, но он значительно отличается от своего младшего соседа. Бульвары, фонтаны, набережная, более оживлённое движение транспорта, много отдыхающих и рыбных лавок. Есть свой морской порт под названием Этна. Для велосипедистов и бегунов вдоль набережной выделена специальная полоса для движения, отгороженная от проезжей части синей линией (соотношение один к одному) и ни одна машина не пыталась нарушить правила движения. По пути зашёл в аптеку, прикупил парацетамол. Проходя мимо цитрусовых садов, не удержался от того, чтобы не сорвать несколько лимонов, запах которых преследовал меня всю обратную дорогу. Моя первая полуторачасовая тренировка в этом виде лёгкой атлетики закончилась. Усталости, как небывало.

Несмотря на дневное тепло, у Таисии поднялась темпера-

тура до фебрильных значений, появился кашель, насморк. Симптомы острого респираторного заболевания прогрессировали. Пришлось дважды давать парацетамол, и наша тревога в отношении её здоровья усилилась. Что дальше, и как пройдёт наш дальнейший отпуск?

День второй

Яркое солнце разбудило нас своими тёплыми лучами. Температура за ночь у ребёнка нормализовалась, и после завтрака мы ушли наслаждаться его лучами на пляж. С удивлением заметили достаточно большое количество загорающих. Я открыл плавательный сезон, окунувшись в достаточно прохладные морские воды. Но холод пучины компенсировался солнечным теплом.

Немного обгорев под весенними лучами, мы вернулись домой. На летнем столике лежала записка от Анджело, в которой он сообщал, что велосипеды и фрукты находятся за домом, а также писал о том, чтобы мы не забывали пользоваться замками во время велостоянок. Также он просил звонить ему, если возникают какие-либо вопросы.

Действительно, за домом стояло два велосипеда: один маунтинбайк от неизвестного мне американского производителя и итальянский туристический велосипед с креслом-сиденьем для ребёнка. Рядом лежали велосипедные насосы. На столике стоял ящик, доверху наполненный мягкими авокадо и цитрусовыми (лимоны, грейпфруты, апельсины, мандарины). Вот это забота! После обеда он заехал повторно, чтобы удостовериться, всё ли у нас ОК. Я пожаловался на то, что не работает задний тормоз на одном из велосипедов, а в маунтибайке невозможно накачать колёса из-за от-

сутствия ниппеля в насосе. Он пообещал привезти нам новый насос сегодня в 19:00. Сравнить нам было не с чем.

Тем временем небо затянулось тучами, и повторный выход на пляж решили заменить на прогулку по деревне. Хотелось найти ещё вторую интернет-точку, но – увы! Какие-то неведомые нам публичные организации (дом ветеранов полиции, дом...), в которые мы ненароком заходили с надеждой увидеть компьютер, заманивали своими открытыми дверями. Отдельные пенсионеры грелись на солнышке, медленно наблюдая за проезжающими авто и одинокими прохожими. Так и не найдя ничего подходящего, зашли в бар, привлёкший внимание ассортиментом домашних пирожных и пирожков. Два кофе и канноли подняли настроение перед тренировками.

В сегодняшний моцион я включил исследование трассы на север. Повышали настроение цветущие по обеим сторонам шоссе мимозы. Трасса была размечена через каждые двести пятьдесят метров, и на обратном пути незаметно для себя устроил соревнование с секундомером, доведя темп до 4:30 на километр ходьбы (три километра вышло за 14:50).

Вечером мы готовили артишоки, дегустировали мягкие итальянские сыры и красное сицилийское вино. По приготовлению и потреблению артишоков нам дал подсказку Анджело, приехавший с некоторым опозданием и привёзший нам автомобильный насос. Он же и рассказал рецепт приго-

товления и употребления этого заморского блюда.

Ачиреале

Рассмотрев туристические карты, мы составили маршруты для путешествий. Так как море было ещё достаточно прохладным, а хотелось погреться, то выбрали для себя термальные ванны. Ближайшие из них значились в двадцати пяти километрах (по автокартам). Часть маршрута я уже прошёл во время тренировки. Решили, что оседлав наши велосипеды, мы не спеша справимся с этим расстоянием. К тому же итальянские автомобилисты достаточно аккуратны на дорогах и не сигналиа объезжают велосипедистов, даже если они движутся попарно и параллельно.

На мой вопрос относительно заднего тормоза для велосипеда с детским креслом Анджело посоветовал капнуть в систему v-brake (вид тормозов для велосипеда) немного оливкового масла. Это не помогло. Поначалу мы ехали по приморскому шоссе. Лишь миновав городок Рипосто, дорога стала извиваться серпантинном. Частенько попадались велосипедисты, лихо обгоняющие наш семейный караван. Я с завистью смотрел вслед достаточно пожилым сеньорам, у которых не пропала любовь к спорту, и они могли себе позволить красивую яркую экипировку и приличные велосипеды, а также поддерживать себя в спортивной форме.

Мы же любовались лимонными, апельсиновыми, мандариновыми рощами, вдыхая аромат зрелых плодов. Вдоль

всей дороги не было ни одного свободного заброшенного земельного участка. Каждая пядь этой плодородной земли (внешним видом напоминающая собой смесь чернозёма с пеплом) была чем-то засажена. Декоративные кактусы, цветы, деревья для садов, клубника, овощи и большая часть – это, конечно же, цитрусовые. Вдоль дороги встречались двух-трёхметровые сорняки, внешним видом и вкусом напоминающие собой укроп.

Тася, уютно устроившись на кресле, подпевала известные только ей куплеты – каламбур из детских песен и сказок. Постепенно дорога стала уходить от морского побережья. Одновременно с этим изменился и её рельеф. Появились горки и спуски. На первых приходилось вставать на педали, так как у меня всего одна передача, на спусках – притормаживать передним тормозом и подошвами кроссовок.

Надя стала отставать, так как для её уровня подготовки это было достаточно сложный рельеф. Припекало солнышко. По пути попробовали плодов местной опунции – фичи (они уже перезрели, но оставались сочными). Перед подъездом к Ачириале нас ждал трёхкилометровый подъём, который мы преодолели совместно пешком.

Когда я просматривал карту этого городка, то не думал, что окажутся трудности с ориентированием на местности. Но на практике всё оказалось достаточно сложным. К тому же никто из местных жителей не знал английского языка. Мимикой и жестами нам объяснили, что на площади Дуо-

мо есть «турист информатион». Здесь у приветливого менеджера мы раздобыли бесплатную карту городка и получили подсказку по направлению дальнейшего движения. Но даже с ней продвигаться на велосипедах по его узким улочкам было проблематично из-за обилия автотранспорта, отсутствия тротуаров, и вскоре мы спешили, за исключением ребёнка.

Спустя три с половиной часа пути мы наконец оказались у ворот Термального парка. Но – увы! Молодой человек – работник администрации нам объяснил, что ванны откроются в следующем месяце (в апреле). Досадно, но что поделаешь. Погуляв по парку, где обнаружили заржавевшую композицию, напоминающую собой Дон Кихота и Россинанта в окружении цементных ванн, служащих клумбами, мы направились в город. Посетили мини-рынок, кафе и – на вокзал. На обратный путь на велосипедах сил уже не осталось. Поэтому решили отправиться на поезде. Он идёт через горы, протяжённость маршрута шестнадцать километров (исходя из информации на билете), в пути чуть больше четверти часа.

Через тридцать минут подошёл поезд, состоящий из одного вагона. Контролёр заботливо поставил наши велосипеды в отдельный тамбур (на итальянских поездах, а также в расписании их движения значками обозначают возможности для перевозки). Он прокомпостировал наши билеты (проезд стоил два евро), а также поинтересовался велосипедными билетами. Я о подобных не слышал и не знал. Се-

ньор с улыбкой попросил в следующий раз покупать билеты на велосипед. С его слов следовало, что билет на велосипед стоил 3,50 евро и действовал на протяжении полутора часов поездки.

От Giarre-Riposto мы уже знакомым маршрутом (четыре километра) мимо торговых рыбных точек доехали до нашей деревеньки Mascali.

Сегодня понедельник и первый день работы интернет-кафе. С подсказками местных жителей нашли его. То, что раньше нам представлялось подобным, оказался магазин компьютеров. Хозяин заведения убрал наши транспортные средства в свой двор и включил допотопный компьютер. Увы, вэб-камеры, микрофона и наушников, необходимых для Скайпа, у него не оказалось. Спустя двадцать минут он протянул нам наушники с микрофоном, взятые у кого-то из соседнего офиса. Из посетителей мы были у него сегодня вечером одни. Но и относился он к нам, как к высоким гостям.

– Сколько с нас? – спросил я у него по завершении работы.

– Восемьдесят центов, сеньор, – приветливо поклонился он мне.

– Граци...

– Прэго!

– Ариведерчи, сеньор!

– Ариведерчи сеньоре.

Катания

Долго решали, отправиться на станцию Рипосто на велосипедах или оставить их дома. В конце концов пошли пешком. Четыре километра не расстояние. А на станции, да и в городке стоянок для велосипедов замечено не было. Лишь у супермаркетов. Но не оставишь же их там на целый день.

Автомат по продаже билетов не принимал банкноты свыше 20 евро, а кассы отсутствовали. На кабинке была надпись о том, что вопрос покупки можно решить через вокзальный бар (практически на каждом вокзале есть организация общепита).

Я попросил у дамы за кассой разменять купюру 50 евро, но она меня не поняла. Тогда я «вспомнил» все итальянские слова, связанные с покупкой билета до Катаньи. Она уточнила: «только туда?». Выяснилось, что по совместительству она ещё торгует и билетами.

Билет до Катаньи стоил два с половиной евро на взрослого (дети до четырёх лет бесплатно). В планах – посещение музея игрушек, крепости и просто прогулка по городу, а также поиск информации, связанной с экскурсией на Этну.

Завидев скопление праздничношатающихся выходцев из Африки, мы постарались как можно быстрее покинуть вокзал. На привокзальной площади нас с акцентом окликнула

на русском языке пара среднего возраста. Мы удивились, так как это были первые русские, которых мы встретили на острове за всё время пребывания. Выяснилось, что семья приехала из Германии из г. Манхайм, куда эмигрировали из Молдавии. Поделившись впечатлениями об острове, разошлись в разные стороны с пожеланиями хорошего отдыха.

У нас было с собой две карты Катаньи. Ориентируясь на одну из них, шагая по проспекту Витторио Эммунаэля II (Vittorio Emanuele II – проспект или улица в честь этого итальянского героя XIX века есть практически в каждом городе, так же, как и Гарибальди), просматривали базилики, знатные особняки и другие архитектурные изыски, которые в большом количестве встречались на нашем пути. Встретили пункт туристической информации. Молодой человек на уверенном английском языке ответил на интересующие нас вопросы. Обзорная экскурсия по городу на четырёх языках продолжительностью тридцать минут стоит пять евро. Музей игрушек закрыт. В большинстве музеев через сорок минут начинается трёхчасовая сиеста, а треть из них работают только до обеда. Он выдал нам распечатку всех музеев и выставок города. На Этну посоветовал отправляться автобусами компании AST, которые отходили с площади, расположенной напротив центрального железнодорожного вокзала. Отправление на Этну в 8:15, обратно в 16:30. Также он подробно рассказал о трёхэтапности этого путешествия и рекомендовал покупать билет сразу на три этапа.

На прощанье попросил нас принять участие в социологическом опросе (кто мы, откуда, сколько дней в Катанье, в каком отеле остановились и каким транспортом приехали в Сицилию).

Выйдя на центральную площадь Дуомо (это название также присутствует в каждом населенном итальянском населённом пункте), полюбовались кафедральным собором и памятником слону – символу Катаньи. Его изображение занимает большую часть герба этого города. По пути зашли на продовольственный рынок. Он выглядел достаточно колоритным.

Разнообразие свежельовленной рыбы и морепродуктов, фруктов и диковинных овощей и зелени, сыров и колбас в сочетании с экспрессией продавцов и покупателей оставляло какое-то театральное впечатление. Отсюда не хотелось уходить. Мне показалось, что итальянцам доставляет удовольствие не столько торговать, сколько общаться.

Никто не вмешивался в наше личное пространство, но если мы задавали вопрос или проявляли интерес к чему-то, то получали более чем исчерпывающую информацию, даже, несмотря на наши отговорки, что мы не понимаем итальянского языка.

Цены на рынке выгодно отличались от цен в супермаркете. В ценах за один килограмм: помидоры 0,60—1.00 евро, гигантские груши 1,00 евро, цитрусовые 0,30—0,50 евро. Рыба была чуть подороже, но она же свежельовленная!

Порадовала упаковка продуктов. Что на рынке, что в супермаркетах – везде продавцы используют, как правило, бумажную упаковку (пакеты, свёртки), аккуратно заворачивая в них продукты. Также в ценнике указывается масса тары (в среднем шесть граммов).

После рынка мы, завидев крепость Усцита (Uscita) направились к ней. Табличка на входе датировала это укрепление XIII веком. Вход в музей, расположенный внутри крепости, был бесплатный. Необходимо лишь ответить на вопросы относительно страны прибытия, возраста посетителей и состава группы. Мы прошли по прохладным коридорам, вскользь осмотрели археологические находки античных времён и картины XVII века. Музей закрывался на обеденный перерыв. Пообедав на каменной лавочке под его стенами, мы тронулись исследовать Катанью.

Проходя по улице Усцита (Uscita), невольно любовались представленным товаром в витринах бутиков. Это была улочка магазинов ритуальных услуг. Всё, что изготавливается из дерева, в Италии смотрится очень качественно и дорого. Мебель, двери, окна и даже те элементы, в которых провозжат в последний путь.

По проспекту Гарибальди дошли до привлекательной арки, издалека похожей на гигантскую зебру. Она также несла одноименное название этого итальянского героя и украшалась барельефами слонов. Это была окраина центральной части Катаньи. Отдавало некоторым захолустьем, что прояв-

лялось в грудях мусора и запахах грязного тела. Этот запах, принадлежащий очевидно гражданам без определенного места жительства, ещё не раз встречался нам на нашем маршруте.

Прогулка в парке Умберто, по проспектам Этна, Сицилия, Африка и китайскому кварталу закончилась у центрального вокзала (Catania centrale). Попытались у таксиста узнать место, откуда отправляются автобусы на Этну. Он много говорил, активно жестикулировал, что-то показывал пальцами. Из его разговора мы поняли, что уже поздно, и он может отвезти нас к Этне со скидкой. Изучая привокзальную площадь (piazza Giovanni XXIII), обнаружили офис автобусной компании «AST», где нам посоветовали купить билеты на Этну в... расположенном через стену одноимённом баре. Там также встретили языковые трудности, но билет туда/обратно на завтрашнее число мне продали. Он стоил шесть евро. На нём написано Катанья-Этна и указана дата поездки.

– Это к вулкану Этна? – уточнил у улыбающегося бармена.

– К вулкану... – ответил он.

На мой вопрос о номере автобуса последовал неуверенный ответ «шестьдесят семь». Но бармен вышел из-за стойки, провёл нас на улицу и рукой указал направление движения к площади, где останавливаются автобусы.

Обратно возвращались на нашу станцию Mascali. Большинство поездов проходят мимо неё, и только некоторые ре-

гиональные делают здесь остановки. Для нас же экономия времени и расстояния практически в два раза. Также я посмотрел расписание поездов на завтрашнее утро, чтобы с неё отправиться в Катанью.

Этна

Поиски в Интернете информации об этом самом большом действующем вулкане Европы дали минимум сведений. Википедия отличалась скудостью, на сайте www.tvoyasicilia.ru также выложено ограниченное количество впечатлений. Большая часть сайтов рассказывала о январском землетрясении и его последствиях.

Вечером, просматривая карты Этны, я пытался составить для себя представление, куда же я еду и где находится посёлок Этна. Такого населённого пункта на картах я не обнаружил. Есть город Джафферана Этна, но он находится в шестнадцати километрах от подъёмника. Есть город Николози, в восьми километрах от которого расположена подъёмная станция. Утро вечера мудренее!

Проснувшись в 5:00, собрался в дорогу. Тёплые вещи, термос, разводной ключ и кухонный нож (мало ли что), завтрак, обед туриста с собой, паспорт, фотоаппарат с телефоном. В 6:00 начался утренний концерт, которым я мог наслаждаться во время утреннего кофе и пешей прогулки. Периодически вставляли свои ноты деревенские петухи. Этна сквозь чистое утреннее небо манила к себе своей заснеженной вершиной. Катанья просыпается рано. В 8:00 привокзальная площадь уже бурлит людскими потоками. Без дела снуют чернокожие, выискивая зевак в толпе. Двое цыган со-

бирают милостыню, играя на баяне и скрипке. Транспорт беспрестанно сигналил. Продавцы апельсинов громко рекламируют свой товар. Пытаюсь сориентироваться на автовокзале. Два автобуса с надписью «Etna» и «Gafferana Etna» вносят сумятицу. К тому же двери салонов они распахнули практически одновременно. Пассажиров немного. В автобус с короткой надписью заходят пассажиры, явно направляющиеся на вулкан. Дама в велошортах, каске и с красным двухподвесом (горный велосипед с передней и задней амортизационными вилками) кладёт свой транспорт в багажник, молодая парочка неитальянской внешности, бабулька в спортивной амуниции и две экзальтированные немки лет сорока, постоянно смеющиеся. Остальные пассажиры – сеньоры пожилого возраста, которые с первых минут движения автобуса о чём-то громко дискутируют. Их беседа продолжалась беспрестанно на протяжении всего маршрута (водитель даже выключил своё радио, чтобы не мешать им).

Тридцать километров мы проехали за полтора часа, сделав двадцатиминутную остановку в Николози. Там водители (их было два) заполнили багажник автобуса ящиками с цитрусовыми. После этого населённого пункта дорога превратилась в горный виадук. Я следил за табло наружного электронного термометра, который чуть ли не каждый километр движения менял свои показания. Если во время последней остановки на нём было плюс двадцать, то по приезду к конечной точке нашего маршрута он выдавал плюс четыре.

Восемь километров были практически лишены населённых пунктов. Встречались лишь отдельные дома, некоторые из них были разрушены во время многочисленных извержений вулкана. Его лава застыла между железобетонными балками, демонстрируя мощь природной силы. На подъезде к Этне стал появляться снег, который выгодно контрастировал с застывшей чёрной лавой. Правда покров был присыпан пеплом, в некоторых местах достаточно обильно. Автобус развернулся на стоянке-площадке, водитель предложил выйти из салона. На мой уточняющий вопрос об отправке обратно он ответил: «чента медиана», демонстрируя четыре вертикальных пальца и один горизонтальный другой руки.

На часах 10:00. Что делать здесь шесть с половиной часов? Туристов немного, большинство представлено любителями зимних видов спорта (несмотря на то, что зимний сезон на Этне закрыт четыре дня назад). Туман, временами моросит дождь. Укрыться негде. Вокруг множество деревянных срубов, в которых располагаются сувенирные лавки и рестораны. Есть пара каменных отелей. Направляюсь за пассажирами автобуса к билетной кассе на подъёмник.

На площадке установлен экран плазменного телевизора, показывающий погоду на вершине. В кассе на четырёх языках указана стоимость билетов на различные маршруты. Полный тариф стоит пятьдесят три евро и включает в себя: подъёмник, поездку на вездеходах и прогулку с гидом вдоль кратера. Услуги гида оценивались в восемь евро. Он пред-

ставлен тоже только на четырёх языках (русского нет), но без него поездку на вездеходах не продают. Альтернативного пешего пути не нахожу да и не знаю, какова сложность маршрута. Все туристические маршруты обслуживает компания www.funiviaetna.com, офис которой расположен в городе Николози (Nicolosi).

Получаю два билета (один на проезд по маршруту Partenza-Montagnola-Quota и обратно, другой – услуги гида), прохожу без очереди к кабинке, рассчитанной на шестерых пассажиров. Я один в холодной, покачивающейся кабине, похожей на жестяную банку. Начинается подъём, который прерывается двумя паузами из-за ветра. Через пятнадцать минут оказываемся на первой промежуточной станции. Туристам на выходе предлагают напрокат специальную обувь и тёплую одежду. Стоимость аренды одного элемента гардероба два евро. Выхожу на снежную укатанную поверхность. Снег непривычно слепит глаза. Здесь менее туманно, временами пробивается солнце. Весь работающий персонал в солнцезащитных очках. В сувенирной лавке предлагают приобрести тем, кто забыл... за сто десять евро.

Активность отдыхающих значительно выше, чем внизу, из-за трёх подъёмников для катающихся на лыжах и сноубордах. Они выгодно отличаются от приехавших туристов, как своей яркой спортивной формой, так и манерой поведения. Сидят на снегу, смеются, расслаблены и чувствуют себя королями на заснеженных спусках. Про себя подумал:

«Как сказываются мелкие камушки и пепел на скользящих поверхностях их лыж и досок?»»

Неподалёку обнаруживаю гибрид автобуса с вездеходом производства компании «Mercedes», на полутораметровых колёсах которого намотаны цепи. Вместе с немецкоговорящей группой мы трогаемся в путь на вершину по проделанной грейдером широкой тропе. Грунт представлен обломками чёрной лавы. Скорость не больше 10 км/час. В салоне слышно, как шумно работает мощный двигатель.

Периодически наша машина скрывается между высокими снежными айсбергами (торосами), усыпанными пеплом. Спустя двадцать минут, прорывая очередное облако, мы оказываемся у цели. Здесь разбита сейсмологическая станция (Rifugio Alpina). Указатель высот показывает 2950 метров. Впереди виднеются несколько дымящихся кратеров высотой 300—400 метров. Иногда трудно дифференцировать, дымится ли почва под ногами или поднимающийся тёплый воздух – результат испарений снега.

Наш сегодняшний гид – спортивного вида бородатый итальянец, одетый в красно-чёрное горное снаряжение, лет пятидесяти, интересуется языком для экскурсии. Несмотря на то, что большинство туристов представлено немцами, он выбирает английский, и на мою удачу – медленный английский. Он ведёт нас вдоль кратеров (Frumento, Supino и Montarelli), показывая на ходу виды лавы, рассказывая ужастики об извержениях, температуре лавы, высоте выбро-

сов и т. п. Предлагает желающим ощутить поверхность вулкана – потрогать тёплые куски застывшей лавы, из-под которых клубится дым. Так в разговорах мы с небольшими остановками прогуливались по внешней стороне кратера.

Погода за эти двадцать-тридцать минут неоднократно менялась. То мы погружались в полосу тумана, снега и дождя, как в кисейное молоко. То, откуда ни возьмись, появлялось солнце, и мы могли наблюдать открывающуюся панораму: две центральные вершины кратеров (одна из которых желтая) с одной стороны и кучевые облака, сравнимые с нежно-сливочным итальянским сыром маскарпонэ – с другой стороны на фоне ярко-голубого неба. Щёлкали без остановки затворы фотокамер, пока погода и вулкан позволяли это.

Гид, указывая на сломанные деревянные перила, сообщил о вчерашнем извержении. Он комментировал, что по показателям осциллографов, завтра должно состояться ещё одно. Я несколько сомневался в правдивости его речей, но когда в пятистах метрах от нас произошёл выброс светло-коричневого пепла, сопровождающийся взрывом, как от среднекалиберного орудия, мои сомнения испарились. Это был выброс из кратера S.E. (Южная Этна). «Бывают и незапланированные. Как раз сейчас вы могли наблюдать одно из них!» Я не стал утомлять его, навязчивым для меня вопросом: «Пойдём ли мы к центральным кратерам?». Он сам собой отпал в процессе нашей прогулки. Конечно, не хотелось так быстро уезжать отсюда, но водитель вездехода ласково и настойчиво

предложил занять свои места, и начался спуск вниз.

Верхняя станция (Piccolo Rifugio) подъёмника состоит из двух этажей. На втором этаже располагается фотогалерея, где собраны коллекции разнообразных фотографий с указанием дат извержений, направлений движения лавы.

Также здесь предлагалось посмотреть сорокаминутный видеофильм на немецком языке о вулкане Этна. Многое понятно и без слов. Съёмки, а скорее всего сила вулкана потрясают. Из фильма я узнал, что село Маскали, в котором мы проживаем, было полностью уничтожено извержением 1926 года. А также то, что сейчас вулканом частично можно управлять, точнее направлением движения лавы. DVD-диск, имеющий восьмиязычное меню, можно приобрести за пятнадцать евро. Повсюду в зале расставлены столы и стулья. Можно перекусить своими продуктами или что-нибудь приобрести в барах. Цены умеренные, но на сувенирную и алкогольную продукцию с символикой Этны завышены в два раза (по сравнению с ценами в супермаркетах и киосках).

Пообедав домашними припасами, я отправился вниз на фуникулёре. Каких-нибудь пеших маршрутов я здесь не обнаружил. Из моей карты следовало, что возле нижней площадки есть два пешеходных трейла, продолжительностью прогулки в полтора-два часа – как раз, чтобы успеть до отправления автобуса.

Спустившись вниз (Stazione Telecabina), я обнаружил неподалёку два кратера (Monti Silvestri superiori et inferiori)

с одноимённым рестораном у подножия. На вулканические образования предлагалось взобраться. Время к верхнему кратеру указано на жёлтой табличке – двадцать минут. Этого мне хватило на то, чтобы подняться (шесть минут), обойти кратер, сделать несколько фотографий и спуститься на шоссе. Второй кратер – «внутренний Сильвестер», по размерам оказался ещё меньшим. На его дне обнаружил пластиковые следы человеческой деятельности.

Делать было нечего, погода ухудшилась: солнце вообще забыло появляться на небосклоне, небо постоянно моросило. Я направился по шоссе к маршруту N 12 (Le Valle del Bove). Всего вокруг вулкана предлагается девятнадцать пешеходных маршрутов различного уровня сложности и протяжённости.

Невольно сравнивал вулкан Тейде и вулкан Этна. Видимо разрушающая сила последнего сказывалась на количестве неубираемого мусора, который повсюду присутствовал здесь. Зачем? Всё равно, как тряханёт, так лава всё и сожжёт! Да и на первом мне казалось комфортнее. Там и извержения происходят раз в сто лет, и имеет он некоторую спортивную направленность.

Маршрут N12 оказался ещё закрытым, о чём свидетельствовал деревянный шлагбаум. Видимо, из-за лежащего на нём снега высотой чуть ли не полметра (это вначале). Поэтому, посидев под кронами сосен, освободив кроссовки от забравшихся туда вулканических камешков, понаблюдав

за редкими проходящими автомобилями, я отправился в обратный путь.

Тридцать минут, оставшихся до отправления автобуса, я согревался в сувенирных лавках. Если поначалу я скептически относился к этой продукции, то, изучив ассортимент, не удержался, чтобы не купить сувениры домочадцам. Некоторые из них выглядели довольно оригинально (символ Сицилии – Триакрания, сицилийская повозка, картинки из смальты, фаянсовые фрукты) и отличались хорошим вкусом. Большинство поделок было изготовлено из застывшей чёрной лавы. Популярностью пользовались бюсты Адольфа Гитлера и Бенито Муссолини (этот «герой» был в шляпе, в каске и с непокрытой головой), выполненные из того же материала.

Тем временем подъехал автобус. Утренние пассажиры заняли свои места и продолжили свою громкую беседу, по отдельным словам которой я догадывался, что обсуждают политику, так как часто звучало «Берлускони» в различных контекстах. Катанья встретила тёплым весенним дождём.

Сиракузы

Солнечная погода так и не установилась на острове. Переменная облачность, периодические порывы ветра. Лишь рано утром и поздно вечером небо очищается от туч. Следующим планом нашего путешествия – поездка на родину Архимеда в когда-то греческий город Сиракузы. В 9:10 от деревенской станции отходит поезд до Катаньи. По пути к станции зашли на почту. Многие жители деревни уже здороваются с нами. Как ни странно, в течение десяти минут я смог отправить посылку с книгой в Россию. Молодой человек также не знал английского языка, но заминка произошла лишь однажды, когда обсуждали слово «regale». Очередь тоже не знала его английского варианта. Спустя некоторое время он нашёл его в итальянско-английском карманном словаре – «gift», т.е. посылка в подарочной упаковке. Спасибо, не надо. Расплатившись, мы ушли на станцию.

Касса на ней отсутствовала, так же, как и автомат по продаже билетов. В здании вокзала располагалось управление полиции. На мой вопрос о покупке билета сотрудник правоохранительных органов ответил: «В поезде купите, у проводника...».

Пассажиров на платформе не наблюдалось. В указанное в расписании время поезд протяжно просвистел и проехал мимо нас не останавливаясь. Видимо, что-то изменилось в интервале движения. К станции Джиаре-Рипосто отправи-

лись пешком. Автобусное сообщение имелось, судя по придорожным остановкам, но определить график их движения также невозможно. Сегодня мы выбрали движение вдоль шоссе, по обеим сторонам которого расположены двух-трёхэтажные дома. Их первые этажи заняты под различные магазины и рестораны. Некоторые из них – достаточно известных итальянских, европейских и японских фирм-производителей (Luisa Spagnoli, Scavollini, Compagnollo, Fiat, Toyota, Kawasaki, Suzuki). Несколько удивляет, что это на периферии. Хотя ещё раз убеждаемся в том, что понятие периферии для Италии неприменимо, так же, как и глубинка. Ассортимент товаров, услуг что в деревне, что в Риме практически такой же (за исключением fashion-товаров). Может быть, население одевается несколько скромнее, но это возможно связано с разным уровнем доходов. Как следовало из карты нашей деревеньки, в ней проходит ежегодный международный теннисный турнир.

Купили билеты до Катаньи. Спустя пятнадцать минут мы уже сидели в поезде. В Катанье сделали полуторачасовой перерыв в ожидании регионального поезда. В кассе произошла небольшая заминка. Прилично одетый кассир с дорогими часами на запястье пытался обмануть нас на сдаче.

– С вас сорок семь евро и двадцать пять центов! – сказал он после того, как мы сделали заказ в обе стороны.

Я предварительно ознакомился со стоимостью поездки и был удивлён заявленной суммой. Он попросил дать два

с четвертью евро мелочью и выдал пять евро сдачи, отказавшись от моей пятёрки. Что-то тут не то. Судя по билетам, выходило, что он ошибся на двадцать евро в произношении цифр. Как правило, кассиры хорошо знают английский.

– Надя, тебе, сколько послышалось, когда он называл сумму?

– Сорок семь евро с мелочью.

– И мне... Не можем же мы ошибаться вдвоём.

Я предпринял четыре попытки вернуть недостающие евро. Кассир, не моргая, калькулировал и обучал нас арифметике, активно дополняя свою речь пантомимой. Очередь ещё не шумела, но и мы сдаваться не хотели. Лишь после того, как я показал содержимое своего кошелька, где не было купюр, он с выражением удивления на лице вернул недостающую сдачу, а мы почувствовали себя чуть ли ни героями в сражении с «билетной мафией». В Сиракузы отправляемся в 12:45, обратно возвращаемся на вечернем семичасовом поезде (как сказал продавец билетов).

Прогулку по городу продолжили по проспектам, расположенным справа от железнодорожного вокзала (Corso Italia, viale Ionio). На них располагались магазины моды, и они рачительно отличались от своих старших собратьев старой части города. Широкие, просторные, с тротуарами, чистые. Времени было в обрез, и мы решили, что вернёмся сюда ещё как-нибудь.

В 12:45 мы отправились в Сиракузы. Наш вагон был пред-

ставлен туристами из США, о чём сообщила пассажирка напротив меня, и они ещё не знали о том, что билеты необходимо компостировать перед посадкой в вагон. Это не смущало проводника, и он каждый раз выходил на перрон, чтобы исправить оплошность (забывчивость) пассажиров. Также заметил четверых вчерашних попутчиков в поездке на Этну. Они тоже узнали меня и поздоровались на английском.

Через полтора часа, преодолев восемьдесят километров, мы оказались в древнем городе – родине Архимеда, являющемся центром одноимённой провинции. Ярко светит практически летнее солнышко. Климат более сухой, что видимо объясняется достаточной удаленностью от Этны. Растительность, как я заметил из окна поезда, также отличается. Меньше субтропических и тропических культур. Также достаточно много пустующих полей.

Знакомство начали с древнего городского центра Ortigia, который расположен на одноимённом острове. Здесь находилось множество музеев, церквей, замок, есть античные руины, и открывался красивый вид с набережной.

С первых минут двухсоттысячный городок показался нам достаточно спокойным и тихим. Нет снующих скутеров, улицы просторные, и туристам, и местным жителям хватает места для прогулок. Пару часов побродив по улочкам из прошлого тысячелетия между домами в стиле барокко, посидели перед кафедральным собором Дуомо (поверхность пешеходных плит такая чистая и отполированная за века, что

можно не бояться испачкаться). Посмотрели фонтан с утками, институт изучения криминала, выпили кофе, посмотрели на городскую достопримечательность N 2 – стены крепости Maniace (вход в неё доступен только до 13:00), N 3 – фонтан Aretusa с плавающими гусями и громадными карпами, полюбовались сувенирными лавками (особенно натуралистичные, уменьшенные в масштабе модели тримопедов, грузовиков, швейной машинки, работающие настенные часы, выполненные из шоколада или марципана). Остров Ортигга площадью всего в один квадратный километр, но на нём сосредоточена треть городских достопримечательностей (примерно тринадцать).

Попытались найти супермаркет по карте, полученной в «турист информатион», но по запаху рыбы и закрытым ставням мы догадались, что здесь утренний рынок. Перейдя в «новый город», воспользовались интернетом, чтобы связаться с родными, купить билеты и проверить почту. «Internet point» здесь было предостаточно. Сказывался наплыв эмигрантов. На стенах заведений часы указывают мировое время: Свазиленд, Тринидад, Польша, Нью-Йорк. В третьем заведении смогли войти в привычный офис, чтобы открыть вордовские файлы. Везде спрашивают паспорт.

Так как в Джаре-Рипосто приезжаем поздно вечером, то решили посетить и продуктовый магазин. Им оказался Sidis. Рядом с ним плодоовощная лавка со свежей продукцией полей. Пожилой сеньор подсказал нам короткий путь на вок-

зал. За пятнадцать минут до отправления поезда мы на месте.

Готовится к отъезду ночной поезд *treni noci* «Siracusa – Roma Termini». Региональной электрички не наблюдаем (хотя в электронном расписании значится). Пытаемся уточнить в кассе, но ответ несколько обескураживает: «Поездов в Катанью сегодня не будет. На ночной поезд билеты не продаются». Так не бывает! Мы можем доплатить (о подобной услуге читали впечатления туристов). Пытаемся прояснить ситуацию у проводников. Поезд по нашим наблюдениям пустой. На перроне кроме нас ещё три потенциальных пассажира: чернокожий, итальянец и дама лет сорока пяти. У чернокожего с дредами билета нет. Он пытается уехать в обмен на свой мобильный телефон. Два проводника (мужчина и женщина) отказывают ему. Он продолжает уговаривать, отзывая мужчину в сторону. Дама, удовлетворившись однократным отказом на билет на региональный поезд, ушла восвояси. Молодой итальянец активно пытается сесть в вагон, демонстрируя свой билет, ссылаясь на острую нужду, дефицит наличности. На лице выражение мольбы. Но сеньоры-проводники были неприступны. Их каменные лица отвечают: «Не положено». Наша тройка, несмотря на присутствие ребёнка, туристическую наружность, также получила отказ. Мы объясняли, что мы не местные, что нам продали билеты на семичасовой вечерний поезд и он последний, что деваться нам здесь некуда, но – увы! В кассе нам посоветова-

ли обратиться на автовокзал, который находится в двухстах метрах, слева от станции. Мы последовали совету. В кассе молодой человек лаконично объяснил: «В Рипосто автобусы сегодня не ходят, в Катанью уже не ходят...». Это увеличило наше желание уехать на ночном поезде. К тому же я заметил бомжеватого вида чернокожего, который стал проявлять к нам неподдельный интерес, перемещаясь из одной точки нашего маршрута в другую.

Но, увы. Поезд ушёл пустым, не взяв в свои пять вагонов ни одного пассажира. Молодой итальянец горько плакал возле кассы вокзала, демонстрируя продавцу билетов, что у него осталось всего двадцать центов, билет он уже закомпостировал (после компостера билет действует на протяжении шести часов). Но продавец лишь участливо кивал головой.

Внимание чернокожего усилилось, он практически дышал нам в спину. Мы вышли на перрон, где заметили заведение общепита, напоминающее столовую для работников железной дороги. Решили поужинать, а потом определиться с дальнейшими планами на ночёвку. Обед на троих нам обошёлся в семь евро (в комплексное меню входило два бокала вина и полноценные вторые блюда). Тем временем наш преследователь утомился или мы перестали его интересоваться.

Гуляя по старой части города, мы заметили большое количество отелей. Зная, что в них не всегда можно попасть с улицы (без предварительной брони), решили найти точку доступа в интернет. Но сейчас почему-то последние не попа-

дались или уже были закрыты. В конце концов нашли, но там нас несколько огорчили тем, что заведение уже закрывается. «Вам хватит десяти минут?» – спросила у меня владелица заведения. «Конечно!».

На сайте букинга обнаружил четыре десятка предложений на этот вечер. Выбрали отель «Posta» на улице via Trenta. В центре города, есть Wi-Fi, завтрак включён, ребёнок до трёх лет бесплатно, за пять евро предоставляется детская кровать, рядом рынок. Цена умеренная. Забронировали, распечатали и ушли на поиски.

Когда нашли, удивились, так как отель и номер отличались в лучшую сторону, чем мы себе представляли и видели на фото. К тому же нас поселили не в номер-мансарду, которую бронировали, а в полноценный, с пятиметровым потолком, на первом этаже. Уютно, тепло и спокойно. Все тревожения сегодняшнего дня позади. Мы ещё раз вспомнили кассира на вокзале Катаньи. Всё ж таки «мафия» победила! Заказав чай, посмаковали итальянские сыры, воспользовались Интернетом. Всё здорово. Решили, что остаёмся в Сиракузах ещё на половину дня. Погода здесь хорошая и выгодно отличается от нашей, где ещё ни разу не было полноценного солнечного дня. К тому же мы не посетили археологический парк Неаполя (Parco Archeologico della Neapolis), который рекомендовал русско-немецкий сайт www.sizilien-netz.de, показавшийся нам наиболее информативным в отношении этого острова.

Утреннее пение Таисии просигнализировал о подъеме. Мы по достоинству оценили толщину стен средневековой постройки, так как когда открыли ставни и двухкамерные окна-стеклопакеты, в нашу комнату ворвался шум рыбного базара, расположенного на соседней улице. Позавтракав, расплатившись за номер, ушли знакомиться с рынком.

И хоть мы уже бывали на рынке в Катанье, но шоу в Сиракузах превзошло наши ожидания. Шум и крики, поднимаемые продавцами морепродуктов, вызывает и улыбку, и страх, и почтение. А как их «мясники» разделявают двухметровые туши рыб-игл! Это мастерство! Вот продавец приводит в товарный вид постоянно сползающего осьминога, вот парочка юношей подобно фокусникам расчленяет морских ежей, вот сортируют улиток. Многие из того, что движется, плавает, представлено на прилавках – нам неизвестно и в наших магазинах не встречается. Вперемешку с рыбными прилавками расположены фрукты, овощи, домашние сыры, колбасы. Их продавцы менее шумные, но активно предлагают продегустировать свой товар. Мы не удержались, когда нам протянули кусочки домашней запечённой рикоты в оливковом масле и с тмином.

– Заверните, сеньор, нам, пожалуйста, вон ту головку! – обратился я к продавцу.

– Прего! Граци!

Продавец аккуратно заворачивает, взвешивает, интересуется, полить ли нам домашним оливковым маслом и чем по-

сыпать. Он не знает «моего» английского, я «его» итальянского, но такое взаимопонимание найдёшь не с каждым русским... продавцом. В довершение он разрезал пирог с не известной нам начинкой и дал каждому по хорошему кусочку, обернув салфеткой. Я смотрел в его лицо – столько искрящейся доброты было в нём! Рядом стояла женщина, внешним видом напоминающая инвалида (болезнь Дауна). Он и ей презентовал лепёшку и сыр.

Цены и качество продуктов здесь отличались в лучшую сторону. Мы ушли с пакетами яблок, зелени, артишоков, цуккини и прочей снеди. И хоть впереди ещё целый день, несколько не пожалели, что сделали продуктовые запасы.

Что дальше? Ходить по музеям и посещать вчерашний замок Манианче? Решили, что сходим туда, где ещё не бывали. Это местный Колизей и греческий театр. Пока рассматривали карту, к нам подошёл пожилой мужчина неприглядной наружности. Я сначала подумал, что он просит милостыню. Но он на английском спросил: «Чем я могу помочь вам?». Дальше последовал более чем подробный ответ по интересующему нас объекту. «Если будете спрашивать или ориентироваться на указатели, смотрите название „греческий театр“. До него пешком три километра по бульварам Geloni и Terasati. Автобусы сегодня не ходят, так что не ждите, идите пешком». Мы поблагодарили старичка, и ушли к греческому театру. Посмотрели сначала то, что бесплатно (то ли стадион, то ли арена гладиаторов), потом, купив входные би-

леты (9 евро), посетили грот Дионисия (названный в честь его уха), греческий театр, древний скальный город и прогулялись по оливковым и лимонным рощам.

На подходе к археологическому парку я заметил в окружении пальм достаточно современный стадион, выделяющийся красной тартановой дорожкой. До отхода поезда ещё час с небольшим. Когда ещё будет такая возможность потренироваться? И хоть из спортивной формы только кроссовки, это не беда.

На стадионе заметили учащихся старших классов, занимающихся физкультурой. Многие из них были в джинсах. Так что, выбрав для себя форму одежды «голый торс», начал тренировку с чередования бега и ходьбы. Каково же было моё удивление, когда обнаружил, что стадион не имеет футбольных ворот, а на зелёном газоне разбиты сектора для прыжков в длину, в высоту и с шестом. Легкоатлетических стадионов я ещё никогда не встречал за неполные двадцать пять лет занятий лёгкой атлетикой. Во время темповой ходьбы у меня появились неожиданные зрители и болельщики в виде пяти десятков школьников средних классов. Каждый мой круг они хлопали в ладоши и дружно кричали «браво!». Наверное это, а также то, что Таисия всю мою тренировку (тридцать пять минут) бегала по кругу стадиона, привело к тому, что три километра я прошёл за 14:31.

За десять минут до отправления поезда мы на вокзале. Не обнаруживаем на электронном табло сведений о готовя-

щемся к отправке поезде в направлении Мессины. Следующий будет в 17:15. Может, вопрос в кассу что-нибудь прояснит.

– Поездов сегодня на Джиааре-Рипосто не будет! – вердикт продавца.

– А как добраться хотя бы до Катаньи?

– Слева от вокзала есть автостанция, – лаконичный ответ работника концерна Trenitalia. Свой совет он повторил и двум другим потенциальным пассажирам на итальянском языке. Остаться в Сиракузах больше не хотелось, поэтому мы поспешили на автовокзал. Через пятнадцать минут подошёл комфортабельный автобус на Катанью компании Etna, и через час с небольшим мы уже были в центре этого города. Что случилось с железной дорогой, мы так и не узнали. На вокзале Катаньи не было никакого хаоса, хотя в табло значилось «ritardo 100 min., sanc.», что мы перевели, как «задерживается на сто минут» и «поезд отменён». Мы обрадовались, когда посчитали «110 минут» задержки поезда на Месину, так как он должен был вот-вот отправиться с третьего пути. Но прошло указанное время, мы успели выпить по чашечке кофе из self-bar (кофемашины автомата), потом появилось «120» и «140 минут». В конце концов, высветилось «sanc.» и табло погасло. Следующий поезд, возможно, пойдёт через полтора часа. Паники никакой нет. Видимо жители Сицилии привыкли к таким форс-мажорам. Лишь водители такси активизировались и стали проявлять свой ин-

терес к выходящим из вокзала.

Хорошо, что рядом автовокзал, который обслуживается тремя автобусными компаниями. Я спросил у пассажира автобуса с надписью «Катанья – Мессина», когда он отправляется и где купить билет. В ответ: «через семь минут. Кассы через дорогу». Ура! Билеты куплены. Но водитель машет головой. Этот автобус ни в Джиаре-Рипосто, ни в Маскали не заезжает. Ваш автобус поедет с восьмой платформы. До его отправления ещё два часа (исходя из расписания). Мы решили попытать счастья ещё раз, зайдя на вокзал. В конце концов, мы уехали... на пустующем поезде, так как он отходил раньше автобуса на сорок пять минут.

В Джиаре устроили себе небольшой двухчасовой шопинг. Заприметили здесь несколько магазинов известных итальянских брендов, которые предлагали товары прошлого года с пятидесятипроцентной скидкой. Мы не переставали удивляться, почему в двадцатитысячном городке есть такие модные бутики, магазины изысканной мебели и фарфора. Я ещё не встречал в Москве чайного сервиза за 4500 евро или заварочного чайника за 1700 евро. Здесь даже охрана отсутствовала, да и продавец сидела где-то далеко в подсобке. Возможно, что этот товар предназначен не для горожан, а для обладателей белоснежных яхт, расположенных в городском порту Этна.

По пути в Маскали охладилась мягким мороженым и взбодрилась кофе в семейном кафе-баре городка Рипосто.

Таормина

После прошедшего путешествия на общественном транспорте следующий свой маршрут проложили на велосипедах. С учётом относительной близости выбор пал на курортный город Таормина, считающийся жемчужиной Сицилии (так написано на въезде в его черту). Собрав всё необходимое для поездки, в 9:30 мы выдвинулись в северном направлении острова, туда, где по карте располагалась Таормина. Её огни в виде «пылающей» горы мы наблюдали каждый вечер, гуляя по набережной. Расстояние по шоссе – десять километров, но мы не ищем лёгких дорог.

День выдался солнечным. Ещё раз удивились количеству тренирующихся на шоссе. Соотношение велосипедистов и автомобилистов в это время практически один к одному. Не спеша проехали асфальтовую часть пути, началась бетонка. Главная дорога уходила налево, впереди через двести метров тупик, о чём свидетельствовал дорожный знак. Нам же не хотелось отъезжать от побережья. Бетон перешёл в просёлочную дорогу, которая вскоре упёрлась в небольшую горную речку с бродом. Перейдя брод наравне со снующими мимо нас джипами и мотоциклистами, продолжили движение.

Вскоре дорога вышла к берегу горной речки Алькантранса. В этом месте колёсные виды транспорта пасовали и пово-

рачивали кто в обратный путь, кто в лесную чащу. Но не мы. Стремительное течение и мутные жёлтые воды внушали уважение. Попробовал воду рукой – холодно. Отступать не хотелось. Попытался пройти её в районе устья, но, зайдя по пояс в воду, понял, что ещё шаг – и меня снесёт в бушующее море, волны которого устроили в месте впадения реки своеобразный водоворот. Тогда решил пройти выше по течению. Борясь с течением, чуть ли не по пояс я перешёл водную преграду. Тем временем заметил, что с обеих сторон реки появились зрители. С нашего берега семейная пара велосипедистов. Глава семьи что-то долго мне говорил, несмотря на то, что я ему сказал: «Нон парлиано итальяно...». Следующим этапом был поочерёдный перенос велосипедов, Таисии, вещей и сопровождение Нади. И вот мы на берегу. Гордость за себя распирает грудь. Можно ехать дальше.

Выбрались на шоссе, по которому попали в древнегреческий город Наксос (Naxos). В своё время он был разрушен жителями Сиракуз. Сейчас же представляет собой младшего брата Таормины. Мы ехали вдоль набережной, любясь бирюзовыми волнами, чистой водой и живописной береговой линией. Перед подъёмом к Таормине сделали привал для фотографирования и сбора урожая плодов фичи (опунции базилярис). Я обнаружил их на близлежащих скалах и не удержался от того, чтобы не нарвать небольшой пакет. Потом мы начали долгий и крутой подъём к городу. Мне показалось, что он составил километра четыре. По пути встре-

чались многозвёздные отели, виллы и смотровые площадки. Окружающая природа и живописные виды отличались от того, что мы видели раньше на Сицилии. Так же, как и город. Прогулялись по его центральной улочке, заставленной сувенирной продукцией и витринами магазинов известных мировых брендов. Публика здесь отличается от ранее встречаемой на Сицилии. Респектабельность и лоск многих туристов бросаются в глаза. Знакомые сумочки Lui Vuiton, Prada, Gucci, говорящие за своих обладательниц. Позагорав на площади – смотровой площадке, прикупив сувенир в магазине фарфора и фаянса, пообедав, отправились в обратный путь. Городские улочки не располагали к велосипедным маршрутам, стоянок для наших двухколёсных помощников не обнаружилось, да и солнце сегодня палило немилосердно.

Когда спустился вниз, понял, что передний тормоз моего велосипеда уже на исходе, так как за время спуска сточились тормозные колодки, которые перестали реагировать на мои потуги. На виражах и крутых спусках приходилось притормаживать подошвой кроссовка. Обрато добрались за час с небольшим. Дневное солнце и дорога так разморили нашего ребёнка, что она заснула в детском кресле, несмотря на ухабы, виражи и тряску. Сегодняшнее солнце нас не пощадило. Если раньше мы искали встречи с ним, то в этот день хотелось спрятаться от его знойных лучей. Удивлялись, когда наблюдали местных жителей, одетых в кожаные куртки и сапоги.

Таормина. День второй

Вчера, находясь на обзорной площадке, на развилке дорог перед началом подъёма к Таормине, наблюдали внизу живописный уголок, представленный бухтой с отмелями, островом с древним замком, приютившимися на скалах домами и цветущими горами. Решили, что сегодня отправимся отдыхать в этот своеобразный Эдем.

Воскресное шоссе было похоже на соревновательный трек. Сотни велосипедистов вышли на утренний заезд. Кто в одиночку, кто попарно, кто целыми велокомандами стаями проносились мимо нас. Автомобилисты оказались в меньшинстве и двигались с небольшими скоростями, чтобы не нарушать тренировочный процесс. Некоторые приветствовали наш семейный караван. Один из участников даже подвёз потерявшуюся от ветра шапочку Таиси.

– Граци.

– Прэго.

– Чао.

Проезжая мимо частных садов, не удержались от покупки диковинных фруктов желтого цвета и продолговатой формы (килограммовая корзинка стоила три евро). Хозяин назвал их «нэспола», с ударением на первом слоге. Английского варианта он не знал. Спустя некоторое время вспомнили, что подобные встречали у нас в магазине «Ашан» под названием

«тамарил». Также он предлагал цитрусовые, свежие стручки гороха и фасоли, которые мы прикупили на обратном пути.

Чем ближе подъезжали к Таормине, тем больше признаков роскоши попадалось на глаза. Частные самолёты, яхты, автомобили «Bentley» и «Maseratti». Через два часа нашего заезда мы оказались у конечной цели. Сегодня от посещения верхнего города мы решили отказаться, предпочтя ему пляжный отдых в парке Isola bella, расположенном у морского побережья.

Приветливо встречают туристов работники пляжа со словами «бона сера» и «чао». Возле ресторанчика расположен частный пляж, представленный тремя-четырьмя десятками шезлонгов. Отдых на нём стоит пять евро. Приемлемо, если вспомнить пляж «Водный стадион» в Москве. Нахождение на столичном пляже (без купания в водохранилище) в выходной день стоит 1000 – 1200 руб. Виды с него открываются менее живописные, а купание запрещено из-за загрязнённости воды.

Мы расположились рядом с символическим отгороженным частным пляжем. С первых минут нас берут в оборот дамы тайской внешности, предлагающие массаж. Ко мне подходили дважды: массаж для меня и для бамбини, пообещав «хороший лечебный эффект». На этом навязчивость сервиса услуг и ограничилась. На небольшом пляже собрались многонациональные отдыхающие. Некоторые не раздеваясь ложились на гальку. Другие лениво потягивали сига-

ры, попивали пиво. Вот группа из шести человек с чемоданами, как будто только сошли с поезда и не успели расселиться в отелях. Чуть позже оказалось, что у них фотосессия. Девушки по очереди заходили в воду, рекламируя то себя, то одежду, то сапоги под непрерывное щёлканье затворов фотоаппарата. Кто-то развлекал себя дайвингом, кто-то плавал на байдарках, кто-то прятался в тени ресторана. Жара становилась неумолимой, мы не удержались и несколько раз окунулись в водах бухты. «Куда ни глянь, везде открыточные виды!» – сказала Надя во время моей фотозарисовки.

На обратном пути дорога (*sicula orientale*) опустела. Нет команд велосипедистов, уменьшилось количество автотранспорта. Заметили некоторые национальные особенности вождения. Правила соблюдаются не всегда, (забывают об использовании поворотников и стоп-сигналах), относительно редкое использование звукового сопровождения. На первом кресле часто можно встретить ребёнка, в том числе и грудного, как правило, без детского кресла. Но в целом чувствуешь себя в безопасности, несмотря на узкие дороги. Работников автоинспекции не видно. Встречаются таблички, что шоссе имеет видеонаблюдение. Также порадовали знаки, сообщающие о предстоящих неровностях асфальтового покрытия. Пешеход на трассе пользуется приоритетом, даже если он нарушает ПДД (правда, мы не ездили по автомагистралям). Автопарк достаточно широкий. Заметно, что предпочтение отдаётся двухдверным джипам: Toyota, Mitsubishi

и нашей «Нива 1600». Много итальянских моделей: Fiat, Alfa-Romeo, Lancia, Piaggio. Последний автоконцерн выпускает своеобразный гибрид автомобиля и мотоцикла, с одноместной кабиной на трёх колёсах. На нём, как правило, перевозят фрукты-овощи. С его бортов крестьяне (фермеры) устраивают продажу результатов своей деятельности. Многие авто выглядят ветхо, но продолжают верно служить своим владельцам.

После четырёхчасовой велотренировки мы под вечер устроили часовую вылазку в городок Рипосто для поисков интернета. Но – увы, единственный интернет-бар Etna (или «кётчила» на манер знака электронной почты «собака» (@), как его назвала девушка из паба), на который нам указывали местные жители, оказался закрытым. Наружное сканирование смартфоном площадок перед четырёхзвёздочными отелями и ресторанами на наличие Wi-Fi не дало положительного результата.

Перед ужином съездил на соседний хутор Фондачелло. Во время наших выездов заметил там ресторанчик-бар, в витринах которого просматривались симпатичные пирожные. Это заведение называлось «У рыбака», основано в 1954 году.

– Дуэ канолли: уно неро, уно бьянко! – сказал я приветливому мужчине за стойкой, после того как отстоял очередь из пяти человек (на часах было 21:30).

– Вам с собой или будете здесь? – на итальянском спро-

сил бармен. Этого я уже не понял, и он продублировал на английском.

– С собой, пожалуйста.

Молодой человек заботливо обернул каждое пирожное в салфетку, уложил на бумажную золотистую тарелку, обернул бирюзовой упаковочной бумагой, края которой скрепил скотчем. Все элементы несли на себе название хутора и ресторана.

– С вас два шестьдесят, – сказала мне девушка на кассе.

Во время вечернего чаепития мы пришли к выводу, что это, пожалуй, самые вкусные сицилийские каноли из тех, что нам доводилось пробовать. Конечно, выводов было гораздо больше. Как например: почему, когда заходишь в итальянский супермаркет, не задумываешься над тем, обманывает ли тебя магазин в качестве и свежести товаров, а также в цене, в обвесе, в сдаче, а производитель – в достоверности продаваемого и заявленного на упаковке. Мы вспомнили пирожные, купленные у метро Бауманская, после которых отравились всей семьёй. Или как хотя бы то, что не объясняется уровнем жизни или уровнем достатка – элементарная вежливость. Почему её не стало?! Мы вспоминали пляжи и парки, заваленные любителями пивного напитка, жареного мяса и озлобленными собаками, а соответственно и грудями мусора. Откуда это пришло и кем культивируется? Мы можем много говорить о спорте, но ведь мало только выигрывать тендеры на престижные соревнования, чтобы оздо-

ровить нацию. Мало говорить о сохранении природы, чтобы в ней безопасно жить. Я вспоминал плывущую дохлую рыбу по Яузе во время августовского смога, людей, спасающих свои лёгкие под одноразовыми масками, опавшие деревья и выжженную траву и не мог ответить себе на вопрос: почему мы оказались на другой планете?

Подготовка к отъезду

Сегодня последний день пребывания в селе Маскали. В планах подготовка к отъезду. В связи с ненадёжностью железнодорожного сообщения решили подстраховаться автобусом. Поэтому с утра выехали на разведку в город Жиарре, чтобы узнать, восстановилось ли движение по железной дороге, и найти автовокзал, а также по пути заехать на легкоатлетический стадион (как значилось на карте города) и в интернет-кафе.

Железнодорожное сообщение восстановилось. Поездом, отбывающим в 5:33, мы за четыре с половиной часа с пересадкой в Мессине доберёмся до Палермо. Поиск автостанции не принёс результатов. Местные жители либо не знали о таком, либо не могли ответить на наши вопросы на английском. Лишь в туристическом центре нам сообщили о том, что автобусная станция в городе отсутствует, а автобус на Катанью отправляется в 7:20 с остановки на площади Дуомо, что нас также вполне устраивало.

Стадион закрыт на реконструкцию. Поиск интернет-кафе оказался безуспешным. Сегодня понедельник, и практически все учреждения обслуживания открываются после обеда (16:00). С первого апреля ряд заведений перешли на летнее время, и сиеста у них составляет три с половиной часа. Посетили местный рынок, где предложили попробовать свежее

выловленных креветок. Я сомневался, но продавец съел её вместе с хитином и предложил мне сделать подобное. Прикупив овощей и фруктов в дорогу, мы отправились за покупками в сельские супермаркеты Spar, A&O. Цены в них несколько отличаются, так же, как и ассортимент. Артишоки, авокадо, кумкват (японские апельсины), этновский мёд (3,2 евро за 400 грамм), этновское вино (5—7 евро за бутылку DOC), местная паста (на Сицилии произрастает лучшая в Италии пшеница), запечённая рикота. Пожалуй, всё.

Напоследок сходили на местный пляж. Последние пять дней на небе не было ни одной тучи. Лишь Этна постоянно испускала свои дымы (чаще белые, реже – серые, вечером – цвета заката), но без ощущения толчков. Несмотря на устоявшуюся погоду, отдыхающих немного: два-три человека на каждые сто метров побережья. Загорали в рубашках. После поездок на велосипеде у Нади ожоги на руках II-A степени, что сопровождалось отёком кистей, их покраснением и множественными волдырями.

Из интернет-кафе позвонили через «Skype» Анджело, сообщив ему о предстоящем утреннем отъезде. Он обещал приехать и подвезти нас на станцию, что облегчало задачу. Последняя тренировка по шоссе – велотрассе (как следовало из указателей через каждые 250 метров). Нехитрые болельщицы, проезжающие мимо меня на белом Фиате четырежды, подбадривали выкриками на ходу. Тренировка удалась, так быстро ещё не ходил.

Уборка виллы (можно оставить тридцать евро в качестве альтернативы). Ужин на летней террасе. Сегодня первый тёплый вечер. Надя приготовила диковинную рыбу (каждый раз могли позволить себе что-нибудь новенькое), лобио и цуккини. Мы смотрели на светящиеся огни посёлков на окружающих горах, слушали итальянское радио, наслаждались и сожалели о заканчивающемся отпуске. За это время мы привыкли к этой сицилийской деревеньке, где с первых дней местные жители здоровались с нами, к её распорядку жизни с длительными сиестами, к этому комфортному климату, в котором на себе почувствовали целебные источники воды, солнца, воздуха, продуктов и удобству для жизни и отдыха.

Дорога

Четырёхчасовой будильник просигнализировал о подъёме. Последние приготовления к отъезду. В пять утра, как договаривались, подъехал Анджело на уже другой машине. Вскользь проверил состояние виллы. По пути к станции поинтересовался нашими впечатлениями и предстоящей дорогой. Попросил написать отзывы на сайте. Мы были готовы к тому, чтобы оплатить трансфер и аренду двух велосипедов, но он, сердечно пожав нам руки, пожелал хорошего пути.

Билетная касса открывается в 6:57 (как значится в расписании работы), бар – в 7:30. Автомат принимает банкноты не более двадцати евро. У нас такая одна. Покупаю билет до Мессины (5 евро) и получаю кредитку в виде сдачи на пятнадцать евро. Что с ней делать, я ещё не знаю, внешне она похожа на билет, но вставить её в автомат для покупки второго билета, не представляется возможным. Решили, что поедем по одному билету, а второй используем в качестве оплаты у контролёра.

В 5:33 подошёл наш региональный поезд Catania – Messina, и поездка началась. По пути он собирал местных жителей, следующих на работу в Мессину. На подъезде к городу все сидячие места были заняты. Почти все, кто на станциях-остановках заходил в вагон, бодро приветствовали пассажиров. Билеты у нас проверили, но отсутствие второго

проездного документа простили. В кассе Мессины я использовал бумажную кредитку, как платёжное средство и спустя двенадцатиминутную остановку-пересадку мы вновь в дороге на Палермо.

В столицу Сицилии прибыли без опоздания в десять утра. До начала регистрации у нас есть шесть часов. С собой четыре рюкзака и пакет. В поисках автоматических камер хранения и остановки метро обошёл весь вокзал. Информационного туристического пункта нет. Автоматических камер хранения багажа нет. Есть ручные, стоимость четыре евро одно место (не более двадцати килограмм) за пять часов хранения, далее по шестьдесят центов каждый час. Дороговато, но соглашаемся. Приёмщик багажа ксерит мой паспорт, страничку которого кладёт на два наших рюкзака, взамен – талон, оплата пост фактум.

Станция метрополитена закрыта на ремонт. На метро можно добраться до аэропорта, поезда курсируют с периодичностью один раз в час-полтора. Пробыв минут тридцать на вокзале, понаблюдали за его теневой жизнью. Несмотря на присутствие карабинеров, полиции, на вокзале и вокруг него мы заметили три группы по шесть-десять человек, целью которых, как нам показалось, является поиск средств к существованию. Они обследовали урны с мусором, приглядывались к пассажирам, собирались и разбредались, как будто что-то выискивали в толпе. На привокзальной площади обнаружили будку с надписью «i». В планах была поезд-

ка в пригород Палермо – городок Монреале. Спросив у дамы – работника сервисной службы, мы получили ответ: «Вон там автобус компании AST останавливается. Он вас доведёт! Он отправляется в одиннадцать» – сказала она, указывая рукой на автобусную остановку. Мы подошли к стоящему там автобусу, но его водитель перенаправил нас в другое место, где останавливаются автобусы другой компании. Следующий водитель перенаправил нас в третье место. Из расписания другой компании мы нашли информацию, что их автобус также ходит в этот городок, но сотрудник автостанции дал опровержение. Потратив час на поиски нужного транспорта, мы изучили колорит привокзальной площади. Сувенирные лавки (наверное, самые дешёвые на Сицилии), рыбный и продуктовый рынок (тоже цены отличаются в меньшую сторону: артишоки по десять центов за штуку, лимоны и помидоры по тридцать пять центов за килограмм). Множество магазинов, торгующих сомнительного качества обувью (пять евро пара), одеждой (три-пять евро вещь), индийцы и чернокожие с многочисленными лотками очков, сувениров и прочей ненужностью, что заполняет и так узкие и грязные тротуары. А также транспорт, несущийся, как в последний бой, из-под колёс которого мы чудом успевали выскакивать. Правила дорожного движения не писаны, и если идёшь на зелёный сигнал, то это ещё ничего не значит. Впрочем, нам не привыкать. Аварий не видели. Но на узких дорогах встречалось множество последствий ДТП в виде поминаль-

ных столбиков с фотографиями, остатками мопедов, велосипедов, свечами и искусственными цветами.

Тем временем столбик термометра стал показывать +31С в тени. Устав от этого муравейника, мы отправились по маршруту вокзал – катакомбы Капуцинов. Благо, что путь нам уже известен. В этот жаркий солнечный апрельский день видимо не одни мы что-то ищем в Палермо. Множество туристических групп изучают этот древний город. Его узкие тротуары, служащие ещё и местами для парковки, не оставляют места для пешеходов. Его юркие водители мопедов забывают об одностороннем движении на большинстве улиц и выбирают маршрут поудобнее. Навязчивые кучера конных экипажей предлагают свои услуги в поездке по городу. Неоднократно встречали красный двухэтажный экскурсионный автобус City sights, но найти его остановку не смогли. За тридцать минут до закрытия на сиесту попали в катакомбы. Входной билет три евро. Официальное название Catacombe dei Cappuccini Palermo, www.catacombepalermo.it.

Впечатляет! Не знаю, стоит ли туда заходить с ребёнком, так как у Таисии была масса вопросов по поводу происхождения «куколок, девочек, бабушек» и скелетированных останков, которые были представлены здесь в несколько рядов на всём пути следования. Некоторые из них достаточно хорошо сохранились. Можно также проследить эволюцию моды на протяжении трёхсот лет по одежде, выбирае-

мой в качестве последнего платья. Фото и видео запрещены. Мы ей не переставали напоминать о необходимости соблюдения тишины в стенах этого своеобразного «музея», который чем-то напоминал собой кунсткамеру. После катакомб мы перешли в соседний некрополь, чтобы дальше продолжить знакомство с отношением местных жителей к непостоянству жизни и неизбежного финала. В пять-шесть рядов по трёх-четырёхметровым мраморным стенам (забору) располагались фотографии усопших с чередованием цветов, свечей (некоторые электрические от солнечных батарей), изречений латыни. Во внутреннем дворике мы наблюдали надгробные плиты и фамильные склепы, между которыми росли высокие кипарисы. Неоднократно, гуляя по сицилийским улочкам и проспектам, мы встречали так называемые «стены плача» – вывески с фотографиями усопших, кратким некрологом и напоминанием о приближающемся дне рождения.

Обратный путь к вокзалу мы выбрали по параллельному проспекту *via Vittorio Emanuele*, который завёл нас в жилой квартал. Создавалось впечатление, что сегодня постирочный день, так как все балконы были завешены сохнувшим бельём, от которого исходили запахи порошка. Во дворах были горы мусора, сочетающиеся с выброшенными матрасами, останками скутеров-мопедов, сожжёнными автомобилями. На фоне полуразрушенных домов-строений из XVII – XVIII веков, кривых улочек, неугомонных шумящих мопедов лениво выглядывали «местные жители» африканской

наружности. Думаю, что ночью здесь было бы небезопасно. А сейчас можно и нагло «зеркалку» достать, пощёлкать колоритных кадров. После Чечни и развалин Грозного это кажется шелухой.

Выйдя на вокзальную площадь, мы без размышлений получили свой багаж и запрыгнули в первый попавшийся цивилизованный автобус, едущий в аэропорт. Жара, городской шум и некоторая усталость разморили, искать работающие станции метро больше не хотелось.

В аэропорту всё привычно. Несколько лояльнее к перевесу багажа и досмотру сумок представители компании Ryanair, на многое закрывают глаза. Мы сравниваем их со скрупулезными норвежцами – не чета! За час до отправления занимаем очередь на посадку. Пятнадцать килограмм в багажный отсек я оплатил четыре дня назад, через Интернет.

Сицилия, арривэдерчи! Бонжорно, Тревизо! Об этом городе я успел прочитать немного. Восемьдесят четыре тысячи населения. Из-за того, что он расположен на разветвлении двух рек: Sile и Botteniga, некоторые его сравнивают с Венецией в миниатюре. Он у нас как пересылочный пункт на пути возвращения в Киев. Здесь забронирован номер в трёхзвёздочном отеле Carletto на две ночи.

Спустя три минуты после выхода в зал прилёта получаем наш багаж. На городском автобусе N 6 добрались до железнодорожной станции Тревизо централе (билет у водителя

стоит 2,5 евро, билет в кассе 1,2 евро). Далее пешком четыре километра по навигатору.

С первых шагов замечаешь разницу между Северной и Южной Италией. Спокойствие улиц, отсутствие шумящих мопедов, повсеместные велодорожки, бегуны в парке, чистота и порядок. Водители, уступающие дорогу на сигнал светофора и зебру. Запахи цветущей сирени, черёмухи и неизвестных нам цветов повсеместно присутствовали в атмосфере. Малолюдно. Лишь отдельные любители бега трусцой совершают вечерний моцион. Время 20:00, за час пути мы встретили только два работающих заведения: пиццерию, в которой купили пиццу с морепродуктами, и trattoria. Подобрали бесплатную местную спортивную газету. В ней сообщалось о прошедшем восьмом марафоне, в котором на марафонской дистанции приняло участие 3200 человек, на дистанции-спутнике – 3000 бегунов. Это больше чем на всех российских марафонах вместе взятых, проводимых в течение года. Также сообщалось о предстоящих кроссовых забегах в следующие выходные для всех желающих. В городе пять стадионов (один из них для регби) и ипподром.

В отеле нас приветливо встретил блондин-портье на ресепшене. Отель соответствует звёздности. Как всегда, холл выглядит на порядок лучше этажей и комнат. У нас трёхместный номер. С удивлением обнаруживаем в номере два санузла.

Тревизо

Чем может удивить восьмидесятитысячный малоизвестный городок в России или в любой другой стране? И мы не питали иллюзий в отношении этого североитальянского райцентра.

Скромно позавтракав в отеле (опять сказывалась близость Венеции... с завтрака ушли практически голодными), мы выдвинулись на пешую прогулку. Обилие велосипедистов, спешащих на работу. Многие в деловых костюмах. Для них специальные указатели, даже есть велосветофоры. Приходится следить за надписями на асфальте, где есть подсказки для движения, чтобы не попасть под колёса. В планах знакомство с городским центром и поиск супермаркета. Центр мы вчера обходили, и поэтому путь к нему известен. А вот поиск супермаркета оставался загадкой. Как правило, все торговые центры располагаются за городом. В бесплатных листовках рекламировался магазин Raporama, который, судя по всему, был в пределах городской черты. Пройдя пятьсот метров, заметили винный магазин, в котором наряду с бутилированным вином и граппой продавалось порядка двух десятков сортов разливного по ценам от 1,20 до 1,90 евро за литр. Выбрав в качестве «сувениров» местную граппу, мы попросили хозяина налить нам попробовать красного столового вина. Дегустация была бесплатной. Продавец

магазина, несмотря на то, что к нему постоянно подходили завсегдатаи этого заведения (судя по специальным сумкам-чехлам и стеклянной таре для обмена), не переставал проводить нам лекцию по винам. Одновременно он поинтересовался: «Не за рулём ли я?», после чего продолжил свою процедуру. «Нет, я не за рулём, я – спортсмен!» – ответил ему. Он наливал и наливал, подогревая наш интерес к его продукции. Пять стаканчиков! Пора прекращать, иначе города мы так и не увидим. Не забыл сеньор и про нашего ребёнка, угостив её шоколадными конфетами.

Наряду с пластиковыми бутылками предлагалась стеклянная тара различных объемов. По желанию покупателя он закупоривал продукцию корковой или металлической пробкой, наклеивал надпись. Так и не выйдя в центр города, нам пришлось возвращаться обратно в отель, чтобы освободиться от приобретённой поклажи.

Город Тревизо состоит из старой центральной части, окруженной остатками древней крепости протяженностью порядка четырёх километров. Между крепостью и окружающим шоссе, как и полагается, прорыт ров, в котором текут две реки, образуя на своём пути небольшие водопады. Удивились, что между стенами крепости и водной преградой разбит живой уголок. На зелёных лужайках пасётся городской домашний скот: утки, гуси, куры, козы, индюки. Между ними грациозно смотрятся белые и чёрные лебеди. Гондол мы не видели, так как каналы здесь узкие. Зато на всём

протяжении своих прогулок встречали металлические и пластиковые коробки – мышеловки. Действительно, по берегам встречаются норы этих грызунов.

Так в наблюдениях за горожанами мы дошли до центральной части этого города – столицы одноимённой провинции. Обращает на себя внимание спокойствие горожан. Некоторые из них в красивых костюмах разъезжают на велосипедах, другие неспешно выбирают продукты в лавках или подбирают ткань к новой рубашке, платью, костюму. Выгодно отличаются по манере одеваться от сицилийцев, которые предпочитают американский пляжный фасон. Надя сказала, что некоторыми особами можно просто любоваться: походкой, фигурой, внешним видом. Выпили кофе с бесплатным комплиментом (конфеты двадцать пять евро за килограмм), прошлись по колоритным лавкам-магазинам, купили чая. На центральной площади установлена детская карусель, очень порадовавшая нашего ребёнка. Нашли «турист информатион». Я спросил у дамы за столом-стойкой, где можно в Тревизо купить сувениры.

– Таких мест нет в нашем городе. Если вам нужны сувениры, поезжайте в Венецию... там их на любой вкус: маски, гондолы, магниты, чашки.

– А что можно привезти в качестве сувенира из вашего города?

– Граппу, Прозеко, пасту, сыр.

Мы практически угадали, так как сувенирный набор у нас

уже был готов.

Напоследок нас снабдили бесплатной городской картой, на которой отметили интересующий нас проспект *viale della Repubblica*, на котором располагался гипермаркет «*Rapogama*», знакомый нам по Риму.

Чем больше узнаёшь Европу, тем больше удивляешься нашей Родине. Казалось, вступили мы в эпоху капитализма и должны жить, как капиталисты. Но, увы. Наш капитализм и их – не одно и то же. Вроде бы и в России прилавки супермаркетов ломаются от товаров. Есть те же *Billa*, *Spar*, *Ashan*. Но это лишь бренды, видимо выкупаемые для рекламного использования. То, как торгуют в них и чем торгуют в них – не иначе как повод для съёмки новой телепередачи «Обмани меня», по ассоциации со «Средой обитания».

Наша экскурсия в супермаркет продолжалась три часа, поставив своеобразный семейный рекорд в этом виде отдыха. Хотя чему можно удивить людей живущих в таком мегаполисе как Москва и регулярно посещающих супермаркеты? Всё то же есть на наших прилавках. Оказывается, что можно! Цена, качество и разнообразие – вот, пожалуй, три «кита», на которых держится итальянская лёгкая и пищевая промышленность. Первый показатель достаточно вариабельный. Если товар остаётся в штучном количестве, она резко падает. Качество итальянского товара объяснять не стоит. У меня ни разу не возникало сомнения в отношении свежести, даже когда на жёлтом стикере встречалась над-

пись «offerta». Также россиянам можно гордиться, что наша страна в темпах роста на продукты питания обогнала ряд европейских стран. Конечно, до Швейцарии или Норвегии нам ещё далеко, но Италию, Чехию, страны Прибалтики мы явно перегнали. О разнообразии можно говорить и говорить. Винный отдел представлен несколькими рядами, в которых выставлена продукция каждого региона этой страны. Не меньший по площади павильон отдан под «выставку» пасты или соусов. Ну и практически полное отсутствие импорта, а также товаров китайско-турецкого производства. Есть три вида водки, десяток видов пива, чёрный немецкий хлеб, китайская лапша, мексиканский кус-кус (гречки, сала и икры нет). Когда подытожили объём покупок, поняли, что без дополнительного чемодана нам не обойтись. Проходила распродажа чемоданов Roncato по тридцать евро. Благо, что компания Wizzair разрешает к бесплатной перевозке тридцать шесть килограмм регистрируемого багажа на одного человека, а также десять килограмм ручной клади. До этого показателя нам не добраться.

По пути домой зашли в керамическую лавку, где с удовольствием прикупили сувениры и необходимые вещи для дома и друзей. Что-то подобное мы встречали в Таормине, только дороже. Вечер закончили пробежкой по тенистым аллеям города, семейным ужином с дегустацией новых сыров: горгонзола, казателла и торта Тирамису (родиной которого считается Тревизо). Вещи упакованы, мы поместились

в имеющиеся габариты!

Отъезд

Утренняя тренировка в просыпающемся городе. Завтрак, оплата отеля. Девушка с ресепшена продала нам два билета на автобус, предупредив, что этими же билетами мы можем воспользоваться при посадке на автобус №6 по маршруту вокзал-аэропорт. Билет действует девяносто минут. Понятие «оплата багажа» отсутствует. За час добрались. На такси было бы быстрее (двадцать евро), так как автобусы постоянно кружили вокруг центральной части города. Зато мы увидели ещё ряд достопримечательностей, которые оказались пропущенными во время пеших прогулок.

Утренняя бодрящая чашка ароматного эспрессо и «мороженный кофе» из фризера напоследок. Цены в баре аэропорта оказались доступными (пять-шесть евро порция спагетти, тортелини, один евро чашка кофе). Вспоминаем, как по российской привычке по прилёту в Тревизо искали недорогое предприятие общепита.

Повсюду слышится украинская речь. Кто-то возвращается с работы, кто-то из отпуска, кто-то после шопинга. Много смешанных, украино-итальянских пар, где в качестве бывших соотечественниц выступают слабые половины. Пожилые дамы жалуются друг дружке о «кабалистических условиях работы на чужбине...». Что отпуск предоставляется только раз в год: от одного до трёх месяцев.

Спокойно, чинно, не забывая duty free, проходим на посадку. Здесь уже чувствуется Украина. Бортпроводницы на украинском приветствуют пассажиров. Спустя почти два часа наш аэробус начинает снижение. Как правило, аэропорты находятся далековато от столичных центров. Аэропорт Жуляны – исключение. К нему можно добраться на городском троллейбусе, так он располагается практически в пределах городской черты. Летим над весенним Киевом. Весна ещё только напоминает о себе отсутствием снега. Когда-то самый зелёный город Европы похож на строительную площадку, где на пятачках земли растут железобетонные монстры. Надя сравнивает город с электрической платой лампового телевизора. Неужели это красиво? Почему никто не думает об экологии такого жилья?

На посадке кроме бело-фиолетовых самолётов авиакомпании Wizzair ещё два десятка «кукурузников» из прошлого века. Многие уже проржавели и разлагаются под воздействием природы. Проходим в недавно открытый, судя по свежей краске, бункер-ангар, где начинается прохождение паспортного контроля. Народ привычно обгоняет друг друга. Пограничники с помощью увеличительного стекла проверяют подлинность паспортов. Медленно. Но, как оказывается, спешат все напрасно. Транспортёр багажа отсутствует, и грузчики вручную переносят тяжёлые чемоданы с повозки в зал ожидания. Время тянется медленно. А его у нас в обрез. В 20:09 отправляется поезд в Москву.

На выходе из аэропорта нам сигналил наш друг Юра, который не нашёл места для парковки и ждал на соседней улице. Отметка в киевской комендатуре, штамп в отпускном билете, час на ужин с родителями, и вот мы уже всей семьёй едем в троллейбусе № 14 по бульвару Леси Украинки к железнодорожному вокзалу. По обеим сторонам бульвара вывески итальянских магазинов. Большинство из них мы в Италии не встречали. Привычная пробка теребит нервы. Расстояние в восемь километров проезжаем за сорок пять минут. По московским меркам быстро.

В Киеве – обещенное Президентом ноу-хау. Границу Украины проходим в поезде, о чём напоминают украинские пограничники и таможенники. Хорошо бы и в Москве такое организовать, чтобы не нарушать ночного сна. Но, увы!

В поезде не могу избавиться от накатившей волны брюзжания и раздражения. Запахи! Почему я не замечал их раньше? А стук колёс, громохание вагона, духота? И это в современном поезде, построенном российским вагоностроительным заводом пять лет назад. Грязь на улицах, люди с пивом в руках. Смог. Грубость охранника на входе в госпиталь. И человеческая подлость в день рождения, помноженная на зависть. Адаптация происходит быстро. Организм-то здоровый. Я дома!

СИЦИЛИЯ 2012

С небольшой задержкой мы взлетели в небо Финляндии и спустя два с небольшим часа, уже за полночь приземлились в аэропорту Бергамо. Здесь у нас запланирована ночёвка. Точнее в отеле Regaso городка Стеццано. Общественный транспорт уже не ходит. Постояли в очереди на такси, но машины приходят редко – одна в десять минут.

– Пойдём пешком, Надя? Перед отлётом я смотрел карту, по трассе до отеля приблизительно четыре километра.

– Да, конечно, Слава. Другой альтернативы нет.

Но на скоростную трассу выход оказался закрытым. Со всех сторон она защищена забором. Мы же шли где по тротуару, где по кромке небольших дорог, ориентируясь на красную пульсирующую точку навигатора. Спустя два часа мы завидели светящиеся звёзды нашего отеля.

После моего вопроса об автомате по продаже воды или сока на стойке регистрации, мужчина убежал (*в прямом смысле этого слова*) в буфетную и принёс Таисии бутылочку сока и круассаны.

– У меня тоже есть ребёнок! Поэтому я знаю, что такое, когда он хочет пить!

– Грацио, сеньорэ! – только и могли промолвить мы.

– Не забудьте согреть сок в тёплой воде, когда поднимитесь в номер, – дополнил заботливый итальянец.

Тут уж мы совсем растерялись. Сколько раз в России мы заказывали сок в кафе для Таисии, нам его постоянно приносили холодным.

– Не подскажите, как нам завтра утром добраться до вокзала Бергамо? – набрались мы смелости и стали расспрашивать услужливого портье.

– К сожалению, завтра праздничный день – пасхальная неделя и общественный транспорт будет ходить нерегулярно. Самый надёжный выход – заказать такси.

– Сколько это будет стоить?

– Двадцать евро! – ответил он невозмутимо.

– Будем заказывать, Надя?

– Альтернативы, по-видимому, нет...

Мы предварительно заказали такси, он распечатал нам расписание движения утренних поездов по маршруту Бергамо-Милан. Удовлетворив всё своё любопытство, мы ушли знакомиться с номером. Пожалели, что времени на отдых в таких комфортных условиях всего три с небольшим часа. Пожалуй, в каких странах мы не бронировали номера, итальянские гостиницы в ценовом диапазоне 50—70 евро являются самыми лучшими. Такой вывод мы сделали для себя.

День рождения

– Сынок, десять минут назад ты родился. Я тебя поздравляю и желаю... Папа твой всё перепутал и отправил тебе вчера SMS раньше времени.

– Спасибо большое, мама!

– Я вас не разбудила?

– Нет, мы как раз собирались вставать через пятнадцать минут.

Просыпаться не хотелось. Вчерашние гиперсутки с двадцатичасовым бодрствованием не мог компенсировать трёхчасовой сон. Голова чугунная, в ногах крепатура, левое бедро не согнуть от боли. Лишь тройной ароматный эспрессо в кафе, где кроме нас и obsługi никого не было, добавил необходимый заряд бодрости. «Пожалуй, самый вкусный кофе делают в Италии!» – это вторая аксиома наших первых суток пребывания в этой стране.

Когда мы спустились вниз с сумками, чтобы рассчитаться за номер и попрощаться, у стойки регистрации нас ожидал приятного вида таксист, от которого исходил лёгкий аромат добротной туалетной воды. Расплатившись (*за ребёнка взяли доплату в пять евро*), мы проследовали в его чистое авто и с небольшими комментариями за 15 минут, любуясь просыпающимися посёлками, утопающими в зелени и цветах, доехали до вокзала. Напоследок он выписал нам билетную

квитанцию.

Два с небольшим часа нам потребовалось, чтобы с пересадкой на центральном железнодорожном вокзале Милана доехать до аэропорта Милан-Мальпенза. За двадцать минут до окончания регистрации проследовали в терминал вылета британского лоукостера Easyjet, на рейс Милан-Катанья. Требования к багажу менее строгие, сумки взвешивают не все, предлагают крупные чемоданы сдать в багажный отсек бесплатно, салон самолёта более комфортный, цены в воздушном баре традиционно высокие – такие выводы сделали мы.

Спустя два часа Боинг приземлился в аэропорту Катанья Фонтанаросса. Получив багаж, направились к остановке 457-го автобусного маршрута. «Стоимость проезда 1,5 евро, такси – 30 евро» – эту информацию я почерпнул из путеводителя бортового журнала. Пассажиры на выходе разделились на несколько потоков: туристические автобусы, такси, аренда авто и оставшиеся в ожидании автобусов. На табличке возле остановки имеется расписание междугородних автобусов, но оно, по-видимому, не соблюдается. Прождав сорок минут, сидя на тёплом асфальте, мы так и не увидели ни одного автобуса. Видимо, сказывается веяние праздника. Зато таксисты навязчиво предлагали свои услуги, но редко кто соглашался. Поэтому, посоветовавшись, пешком направились в город. По навигатору – чуть меньше шести километров. Тротуары или разрушены временем и поросли травой

или попросту не предусмотрены. Многие из частных домов также нуждались в реконструкции. Заметен дефицит средств городского бюджета, выделяемых на уборку улиц.

Пройдя один километр, оказались под усиленным вниманием загоревшей сицилийки в виде дамы-таксиста средних лет. Она так настойчиво пропагандировала свои услуги, показывая руками «бесплатно», или нам так хотелось? Всё же мне показалось, что из её уст вылетало «20 евро» на итальянском. Такая амбивалентность нас смутила, тем более она часто причитала «бамбино белиссимо» и что-то в этом роде. Радовало то, что хоть десятку мы сэкономим.

На железнодорожном вокзале также праздничное расписание. Поезд в направлении городка Мессина прибывает только через три часа. Автобусной альтернативы также нет. В нашем направлении сегодня движение не предусмотрено. Если не считать всё тех же назойливых загоревших таксистов. Поэтому зашли в ближайшее привокзальное кафе победать. Цены демократичные (*чашка кофе 0,80 евро, каноник в ту же цену, тарелка молодого картофеля 2 евро*). Отдельными итальянскими словами и жестами объяснили ресторатору наш заказ. Вкусные блюда и добродушная атмосфера повысили настроение. В местных кафе работают чаще всего мужчины. Как правило, весь заказ необходимо оплатить на кассе, расположенной при входе. Чем-то напоминает опыт работы советской торговли.

Отправили Анжело СМС о времени прибытия нашего по-

езда на вокзал Джииарре, и получили ответ, что он нас встретит.

Вот и долгожданная станция Джииарре-Рипосто, утопающая в мандариновых деревьях с крупными несъедобными плодами. На перроне только один встречающий – улыбающийся Анжело, нисколько не изменившийся за прошедший год. После взаимного приветствия он усадил нас в свою машину, и мы уехали в его летний дом. Из его рассказа узнали, что в честь праздничных дней из Катаньи следовало всего два поезда в сутки. Так что нам ещё повезло!

По приезду он поинтересовался у Таисии, помнит ли она его дом. Она, конечно, помнила и в свою очередь спросила у него: «А где наши велосипеды?». Пешком она не очень любит ходить и предпочитает любую езду: шею, авто, руки, вело... Галантный сеньор извинился за свою «забывчивую оплошность» и пообещал нам привезти один из них вечером, сославшись на неисправность тормозов у второго. Мы обменялись подарками. Таисии презентовали большое шоколадное пасхальное яйцо, нам торт и бутылку сицилийского вина. Сославшись на то, что сегодня и завтра магазины будут закрыты, Анжело оставил нам пачку риса, две бутылки воды и пакет молока. Здесь же дождался меня и мой «итальянский» подарок, который Надя заказала через www.ebay.com и дошедший до места назначения за пять дней.

Мы не могли не отметить приятные изменения, произошедшие с виллой за год. В кухне-столовой появилась новая

мебель, плита, холодильник, большой телевизор и коробка с новой посудой. Да и по ощущениям в доме было заметно теплее, чем в конце марта прошлого года. Распаковав вещи, я ушёл на хутор Фондакелло (*в двух километрах*) в ресторан «У рыбака» за тортом. Здесь традиционно очередь перед прилавками и все столики заняты. Кофе, граппа (*водка*), мороженое, аранчини (*рис, сыр, специи, запечённые в кляре*), каноли (*вафельные трубочки с белоснежным заварным кремом*). Экспрессивные шумные посетители курят ароматные сигары. У меня возникли некоторые затруднения в выборе торта из-за имевшегося разнообразия. Каждый торт был в единственном экземпляре и являл собой произведение кулинарного искусства. Но, в конце концов, я определился, остановившись на зеленоватом «кирпичике», покрытом железированной клубникой, над которой возвышались марципановые фигурки. Продавец аккуратно поместил его в фирменную картонную коробку, перевязав праздничной лентой, и гордо вручил его мне. Пожалуй, это был самый скромный мой день рождения: торт, вино, рис, финский сыр. Но настроение было сверхпраздничное!

09.04.2012 г.

Даже не знаю, от чего мы проснулись. То ли от того, что Таисия потребовала мультфильмов, то ли от штормовых порывов ураганного ветра. Казалось, что такое буйство природы не может продолжаться столь длительное время. Однако мы ошибались. На протяжении всего дня и вечера он доставлял нам дискомфорт. Поднимаемые с земли частицы мусора норовили попасть в глаза. Особенно это чувствовалось во время езды на велосипеде, так как они пытались осесть на лице.

Так как наши продовольственные запасы были на исходе, мы решили попытать счастья в городке Рипосто, что в четырёх километрах от нас. Прогулявшись по приморскому шоссе, утопающему в цветущих мимозах, мы оказались в портовом городке. Здесь кипела жизнь. Лавочники выложили свой товар на уличных лотках, были открыты маленькие семейные магазинчики. Да и рыбный рынок ещё не свернул всех своих прилавков. Купив у громких продавцов-зазывал морскую рыбу дораду, артишоки, помидоры, зелень, яблоки, цитрусовые, дополнив всё это сырными и бакалейными припасами в двух соседних магазинчиках, мы довольные выдвинулись в обратный путь, любуясь морем, мимозами и проезжающими белоснежными велосипедистами. Цены отличаются от московских, да и от развитых стран ЕС, как правило,

в меньшую сторону. Практически все фрукты-овощи в диапазоне 1 евро за 1 кг, картофель – 50 центов, клубника и та-марилы по 3 евро. За прилавками стоят продавцы мужского пола. Они, как правило, не позволяют самостоятельно брать фрукты-овощи, а, заметив интерес к продукции, сами накладывают выбранные продукты в бумажные пакеты, наподобие тех, что широко использовались и в нашем недавнем прошлом.

Два дня мы посвятили реабилитации после нелёгкого пути. Надя совершала пробежки, я – катался на велосипеде. Из-за полученной в Финляндии травмы задней поверхности бедра к беговым тренировкам приступить не представлялось возможным. По вечерам гуляли по посёлку Маскали и окрестностям, дыша свежим морским воздухом и изучая витрины магазинов, смакуя кофе и пирожные в деревенских кафе. Кофе здесь практически в одну цену – чашка 70—80 центов, в такую же стоимость и пирожные (*в этот период стоимость чашки кофе в столице 4—5 евро, пирожные по 3—8 евро*). Здесь редко заказывают «американо» или «капучино». На просьбу «уно кафе» готовят стограммовую чашку с толстыми стенками, наполовину наполненную ароматной жидкостью и в дополнение пластиковый стакан с холодной водой для улучшения вкусовых ощущений. Большинство кофе выпивается за барной стойкой за разговором между собой, либо с барменом.

Вкус и запах сицилийских продуктов отменные! Создаёт-

ся такое ощущение, что приехал в деревню к бабушке. От наслаждения я пару раз прикусывал себе язык. Даже простой хлеб, именуемый «чиабатта», продающийся на вес (*1 кг – 2 евро*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.